

СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЯ

СОЮЗИНФОРМКИНО

1/90

Фильмы
представляет кинокритик
Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КИНО!

Сейчас принято ругать кино. И такое оно, и сякое. Слишком коммерческое и недостаточно коммерческое. Возмутительно эротическое и катастрофически бесполое. Непростительно очернительское и „жареными фактами“ поигрывающее.

И уж совсем очевидной представляется многим мысль о том, что в наше бурное время кинематограф в принципе утратил свою былую привлекательность. Сегодня, когда газеты и журналы... Сегодня, когда съезд народных депутатов...

Определенная усталость от накала общественных страстей заметна уже сейчас. И не эта ли усталость заставляет людей часами стоять в очередях у кинокасс, чтобы повздыхать над горькой судьбой интердевочки или закружиться в безумном танце с Митхуном Чакраборти? Уверен — и для интеллектуалов наслаждение от встречи с дошедшими до нас фильмами Ренуара и Клера, Фосса и Формана стало еще большим оттого, что художественные достоинства этих лент существуют вне зависимости от той или иной политической конъюнктуры.

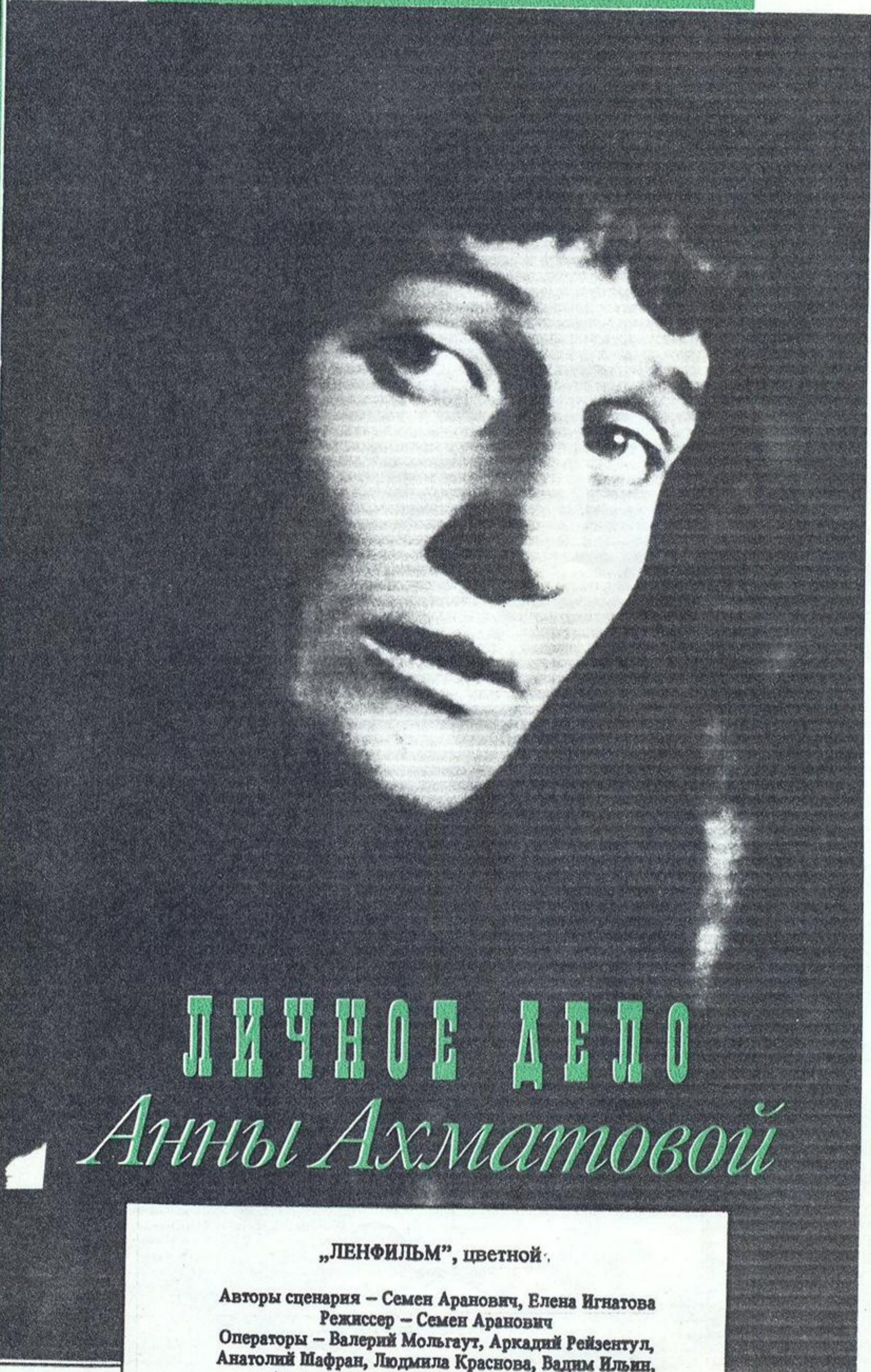
Наступает первый месяц нового киногода. Особого киногода, юбилейного. Ровно девяносто пять лет исполнится первому в истории человечества киносеансу, организованному братьями Луи и Огюстом Люмьерами 28 декабря 1895 года в подвале Гран-кафе, что на парижском бульваре Капуцинов.

Почти век минул с того момента, когда перепуганные зрители в ужасе шарахались от локомотива, мчащегося на них с экрана. Но разве зрители сегодняшнего дня, замирающие от восторга, цепенеющие от страха или покатывающиеся со смеху в кинозалах, так уж принципиально отличаются от тех, кто пришел девяносто пять лет назад в Гран-кафе?

Будучи, как и положено советскому человеку, историческим оптимистом, я считаю, что кинематограф, вопреки прогнозам иных скептиков, не только доживет до столетнего юбилея, но и выйдет из теперешнего не вполне благополучного состояния обновленным и помолодевшим.

Впрочем, почему „выйдет“? Он уже выходит из затянувшегося кризиса. В разных странах появляются фильмы, позволяющие судить об этом со всей очевидностью. Имеются такие фильмы и в репертуаре января 1990 года.

Я настоятельно рекомендую всем, кто хочет соприкоснуться с художественным (именно художественным!) осмыслением проблемы „человек и история“, кто стремится увидеть знаменитые события в необычном ракурсе, посмотреть новую работу Семена Арановича — фильм об Анне Ахматовой.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Анны Ахматовой

„ЛЕНФИЛЬМ“, цветной.

Авторы сценария — Семен Аранович, Елена Игнатова
Режиссер — Семен Аранович
Операторы — Валерий Мольгаут, Аркадий Рейзентул,
Анатолий Шафран, Людмила Краснова, Вадим Ильин,
Александр Горьков, Станислав Охалкин

О ЧЕЛОВЕКЕ СТАРОГО ТИПА

Недавно мне поведали забавно-грустную историю. В ведомственном клубе одного из провинциальных российских городов показывался венгерский документальный фильм „Красотки“ („СК“ представлял его полгода назад). Художник, пишущий афиши, что-то перепутал, и в его интерпретации фильм стал именоваться „Красовки“. Зрителей собралось много. Они, видимо, не подозревали, что слово, обозначающее модную обувь, следует писать иначе — „Кроссовки“ — и предполагали увидеть отчаянный боевик из молодежной жизни. Когда же „коварный обман“ кинофикаторов обнаружился, зрители возмутились не отсутствием на экране парней и девочек в белоснежных „адидасах“ и „пумах“, а тем, что трагический рассказ о победительнице конкурса красоты лег в основу неигрового фильма.

Увы! В сознании нашего зрителя прочно укоренилось представление, согласно которому даже самый скучный, нудный и неинтересный фильм с актерами лучше самого знаменитого, самого выдающегося, самого расхваленного документального фильма. Очевидно, с этим ничего не сделаешь — основная масса людей ходит в кино развлекаться. И это в высшей степени справедливо, особенно в условиях нашей довольно-таки безрадостной повседневности.

И все-таки я настоятельно рекомендую всем, кто хочет соприкоснуться с художественным (именно с художественным!) осмыслением проблемы „человек и история“, кто стремится увидеть знаменитые события в необычном ракурсе, посмотреть новую работу Семена Арановича — фильм об Анне Ахматовой.

Картина эта является логическим (и художественным!) продолжением того, что Аранович делал в своих лентах о Горьком и Шостаковиче. Вновь великий человек, выдающийся деятель национальной и мировой культуры рассматривается автором через призму тех событий и драм, в которые был погружен весь наш народ.

В новом фильме этот принцип соблюдается даже более четко и последовательно, чем в предыдущих. Немудрено! Судьба Анны Андреевны Ахматовой, как, быть может, никакая другая из великих судеб, неразрывно связана с нашей национальной драмой.

Ахматова, к счастью, не была убита, не окончила свои дни безвестной узницей ГУЛАГа, но стра-

дания, выпавшие на долю женщины-поэта, были столь огромны и невыносимы, что воистину следует благодарить Бога за то, что она смогла дожить до 1965 года.

В том, что фильм начинается с похорон Ахматовой, в том, что прощание с ней станет ключевым эпизодом, к которому на протяжении всего фильма режиссер не раз вернется, — в этом есть глубокий смысл.

Уход из жизни поэта будет постоянно „рифмоваться“ с торжеством „идеального государства“, которое долго и упорно стремились возвести на нашей земле различные временщики, неизменно считавшие себя спасителями человечества. Ведь еще древний философ Платон, размышляя о структуре идеального государства, полагал, что в нем не будет места поэтам и художникам.

Так и вышло. Создавая державу „всеобщего счастья“, вожди уничтожали духовность и художников — ее носителей. Взрывались храмы, а вместо них массам предлагался экстаз демонстраций на Красной площади. Создавался „человек нового типа“ и — убивали Николая Гумилева, Осипа Мандельштама, травили Михаила Зощенко и Бориса Пастернака. Все они „идеальному государству“ не нужны. Думают чего-то, сочиняют непонятные нар-р-роду стихи и романы!.. Ужо мы их!

Отвратительные слова ждановского доклада, ставшие несмысленным позором для тех, от чьего имени они произносились, звучат в картине в тот момент, когда мы видим Анну Андреевну в гробу. Это не просто удачная режиссерская находка. Это, очевидно, главный художественный образ фильма.

Когда члену высшего руководства страны позволительно в публичном выступлении так оскорблять не поэта даже, а просто женщину, тогда поэты действительно должны умереть, а женщины — терпеть к чиновному хамству. И не будет женщин — будут работницы физического и умственного труда. И поэтов не будет — их заменят члены Союза писателей. И там, где когда-то жил Дух, воцарятся Невежество и Бездарность.

И будет идеальное государство!

Глубоко закономерным представляется тот факт, что одновременно с картиной о великой представительнице великой культуры режиссер Семен Аранович сделал фильм о „человеке нового типа“. Название этой ленты — „Я служил в охране Сталина“ — говорит само за себя.

ПОМНЮ ЛИЦО ТВОЕ

Сознаюсь, в случае с фильмом Раймундаса Баниониса я испытываю некую неловкость. Все в нем вроде хорошо. И тема замечательная, и раскрыта полно и точно, и признание у фильма уже есть. Шутка ли — главный приз на I Международном фестивале кино и телефильмов для детей и юношества! Но присоединить свой голос к стройному хору звучащих похвал я все-таки не могу.

Во всех рекламных изданиях указывается на то, что это — история первой любви, настигшей героев в санатории для подростков, страдающих сердечными заболеваниями. Не думаю, что это точно. Вовсе не о любви эта лента. Она о том, как авторитарный режим стремится подавить — и подавляет — любое человеческое стремление к вольности. В чем это стремление проявляется — в любви ли, в чтении запрещенных книг, в экстравагантной одежде — не важно.

Ситуация, многократно обыгранная в мировом кинематографе, но настолько емкая, что само по себе обращение к ней еще не свидетельствует о вторичности произведения. Итак, закрытый санаторий для юных сердечников. Строгость, дисциплина. С виду приветливая, а по сути коварно-тоталитарная директриса в белом халате, насаждающая казарменные порядки. Занятия по психотерапии, во время которых ребята сидят кружком и обсуждают проблемы одного из своих товарищей. Появление новичка, который своей непредсказуемостью и органическим неприятием несвободы разрушает созданный директрисой маленький ГУЛАГ...

Что это вам напоминает? Вот именно — „кто из дома, кто в дом, кто над кукушкиным гнездом“...

Но не только шедевр Милоша Формана приходит здесь на память. Взаимоотношения ребят в санаторном классе, конфликт хорошего воспитателя и „застойного“ педагогического коллектива, да и сама запретная любовь — все это вызывает воспоминания о сонме „школьных фильмов“ от „Атгестата зрелости“ до „Куколки“.

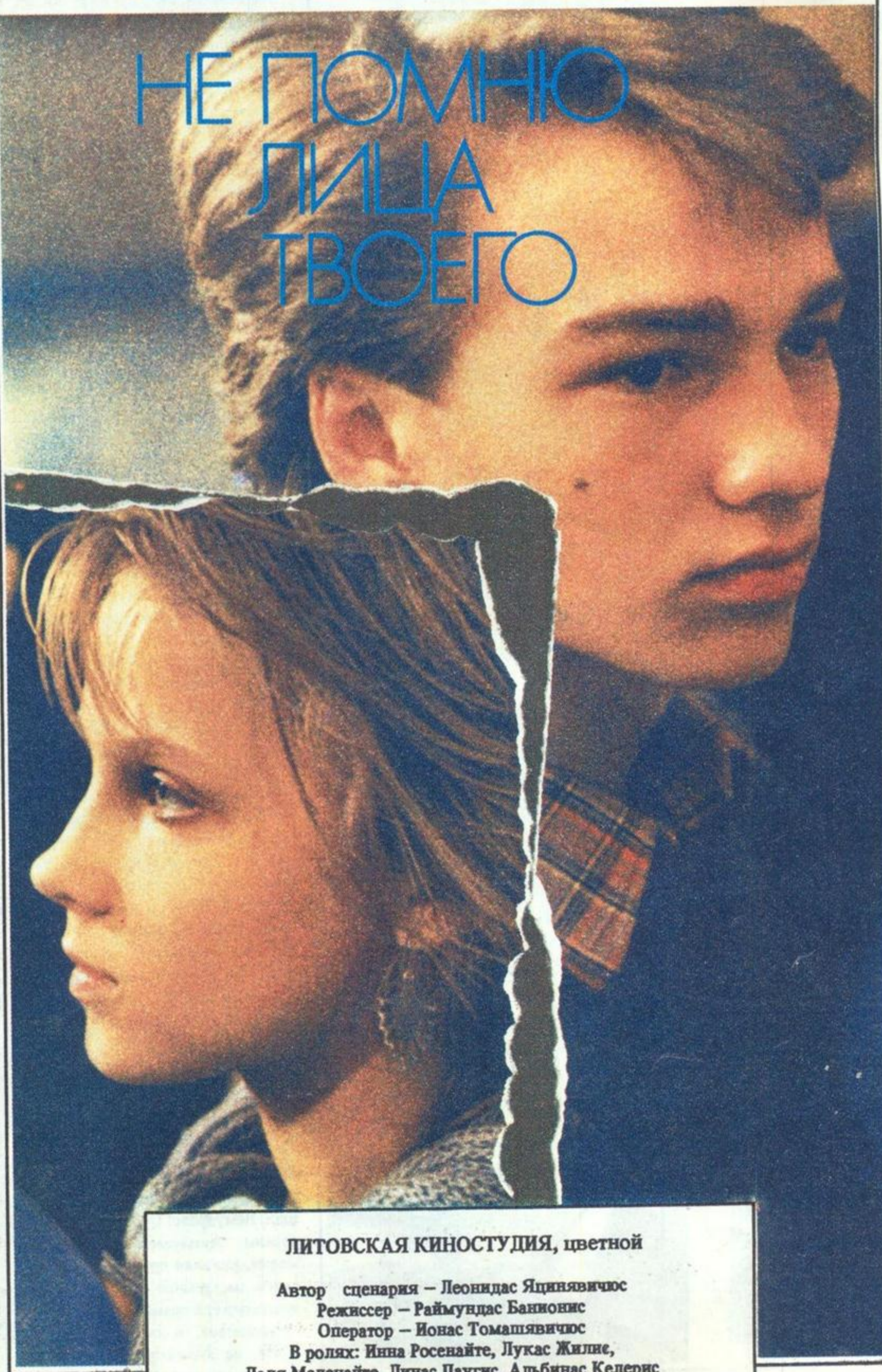
Но, быть может, смысловые повторы компенсируются здесь чисто кинематографическими достижениями? Что ж, жесткая суровость в подаче материала вполне может служить доказательством стремления молодого постановщика к индивидуальным поискам в области киноязыка. Тем более что подавляющее большинство отечественных зрителей не имеют представления о том, что вот уже более десяти лет такие вот суровые и жесткие фильмы про неприкаянную социалистическую молодежь снимают поляки и венгры, югославы и чехи...

Так что при всем желании мне трудно не замечать все вышеперечисленное и убеждать вас в том, что встреча с данным фильмом станет давно ожидаемым откровением.

Эта лента о том, как авторитарный режим стремится подавить — и подавляет — любое человеческое стремление к вольности.

В чем это стремление проявляется — в любви ли, в чтении запрещенных книг, в экстравагантной одежде — не важно.

НЕ ПОМНЮ ЛИЦА ТВОЕГО

ЛИТОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ, цветной

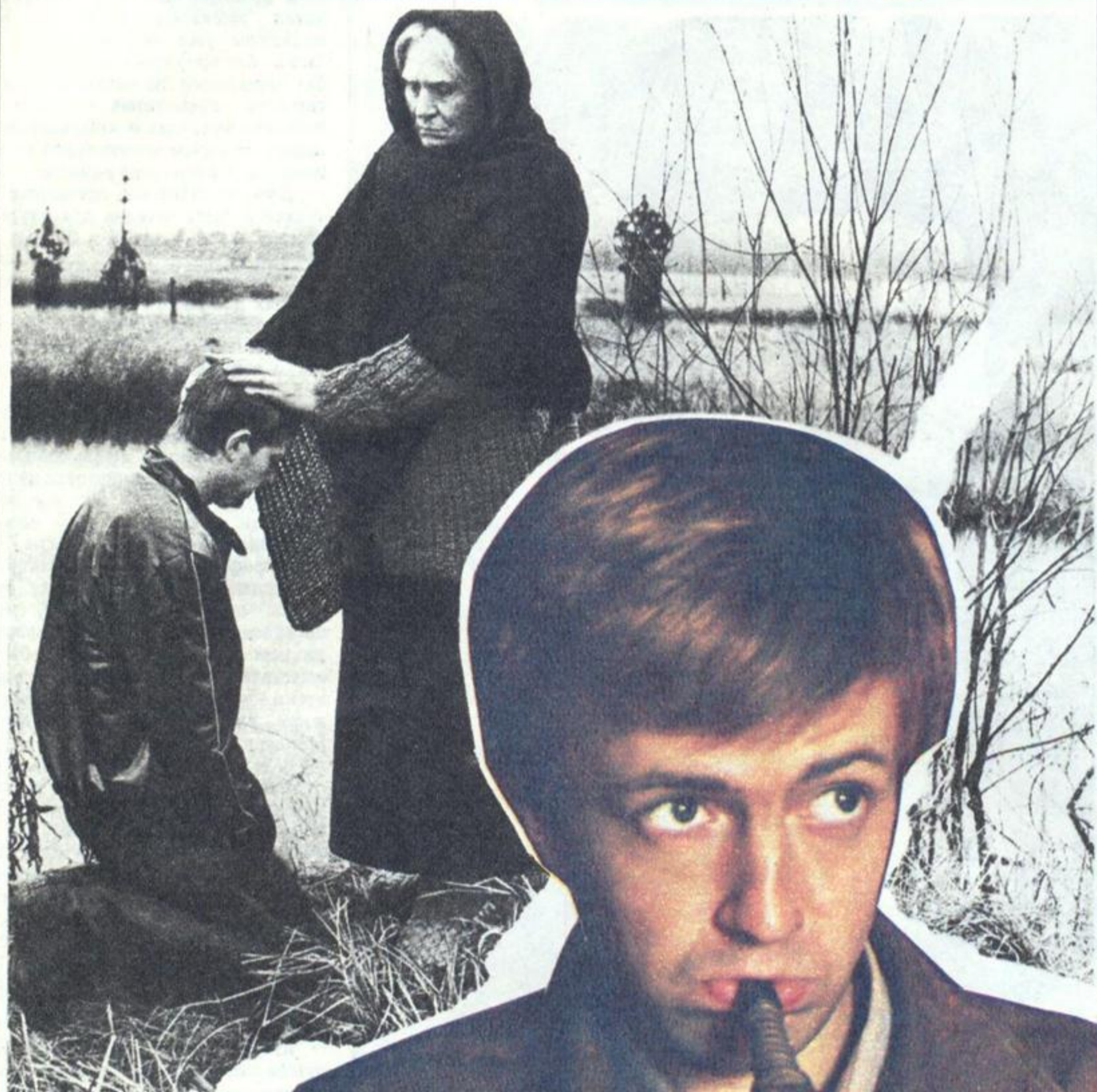
Автор сценария — Леонидас Яцинявичюс

Режиссер — Раймундас Банионис

Оператор — Ионас Томашявичюс

В ролях: Инна Росенайте, Лукас Жилне,
Даля Меленайте, Линас Паугис, Альбинас Келерис

Эффект кошмара обеспечивают в фильме те зримые приметы нашей славной действительности, что знакомы нам едва ли не с детства — бездуховность и пьянство, безразличие друг к другу и безудержная страсть к приобретательству.

НЕЧИСТАЯ СИЛА

„ЛЕНФИЛЬМ”, цветной

Автор сценария и режиссер — Эрнест Ясан
Оператор — Иван Багаев
В ролях: Павел Андреев, Римма Маркова,
Роман Карцев, Ольга Кабо, Виктор Григорюк

БЕСОВЩИНА

Наверняка любой взрослый на вопрос „любите ли вы киносказки” золько рассмеется. Ну, какие, право, сказки, когда столько дел! А между тем именно сказки в кино и собирают самое большое количество зрителей. Ведь и „Кинг Конги”, и „Крокодилы „Данди” — это замечательные киносказки для взрослых. И индийские мелодрамы, про которые поклонники любят говорить, что в них „все как в жизни”, привлекают к себе внимание именно отчаянной сказочностью: социальное неравенство в любви, коварные злодеи, слепая родительская нежность, фантастические приключения, финальные слезы умиления...

Ну, а страшные сказки вы любите? Можете не отвечать — признаваться в подобных привязанностях как-то неудобно. Однако кинематограф уже давно и весьма успешно сочиняет для взрослых страшноватые, страшенькие и страшущие сказки. Долгое время жанр этот существовал только в западном кино, теперь пришел и в советское.

Жил да был Иван-дурак. Было у него, как и положено, два брата. И, как положено, Иван только с виду слыл дурачком, а на самом деле являл собой юношу честного, светлого и по всем статьям замечательного. Однажды в лесу повстречалась ему старушка-чудодейница. Понравился ей Иван и решила она одарить его богатством и силой неслыханной...

Что, скучно? Неинтересно? Сто раз уже читали? Погодите, вы еще главного не знаете. Хоть фильм Эрнеста Ясана и называется „Нечистая сила”, но действие его разворачивается в нашей современной жизни, которая весьма серьезно корректирует известный сказочный сюжет. Не счастье и удачу приносят Ивану старухины дары, а горе и страдания неисчислимы. Вот тут-то и начинается самое страшное. И никаких упырей, вурдалаков и прочей нечисти. Эффект кошмара обеспечивают в фильме те зримые приметы нашей славной действительности, что знакомы нам едва ли не с детства — бездуховность и пьянство, безразличие друг к другу и безудержная страсть к приобретательству. Будет, конечно, в фильме и самая, что ни на есть, нечистая сила, но, право же, трех этих бесенят не очень-то отличишь от привычных глазу уголовников или задрипанных пропойц.

Жуткие вещи произойдут с Иваном. Его доброта и отзывчивость приведут к тому, что он потеряет память, забудет все, что с ним было, забудет родную мать и возлюбленную. И не богатым и сильным станет, а послушным и податливым исполнителем воли старухиной.

Однако напрасно было бы предполагать, что режиссер предложил вашему вниманию просто страшную сказку на новый лад. Сейчас ведь каждый отечественный художник в каждом своем произведении стремится высказаться не больше не меньше как о судьбах Родины. Попытка Эрнеста Ясана поразмыслить о причинах российских бед, используя сюжетно-смысловую конструкцию народной сказки, в высшей степени интересна. Что же касается результатов, то они, увы, удивляют. Снова чертовщина. Опять бесовщина. В который раз темные силы, которые нас злобно гнетут, воспользовавшись нашей вековой добротой и отзывчивостью... Интересно, как долго мы будем искать врагов на троне?

Лиризм и пафос, грубый солдатский юмор и трогательная нежность влюбленных не просто соседствуют в кинорассказе. Они слитны и нерасторжимы в нем так же, как были слитны и нерасторжимы на реальной, неплакатной войне.

И СНОВА ЗАМЫСЕЛ,
И ОПЯТЬ — ВОПЛОЩЕНИЕ

Этот фильм был хорошо задуман. Основываясь на собственных юношеских воспоминаниях, известный советский режиссер Сергей Микаэлян создал сценарий, действие которого разворачивается в первые месяцы военного лихолетья. Микаэлян хотел рассказать о войне. Без порядком уже надоевшей аффектации, без приукрашивания — но и без нарочитого нагнетания беспримесного драматизма. Стремился показать не солдат и командиров, а людей, которым волею судеб выпало на долю испытание войной.

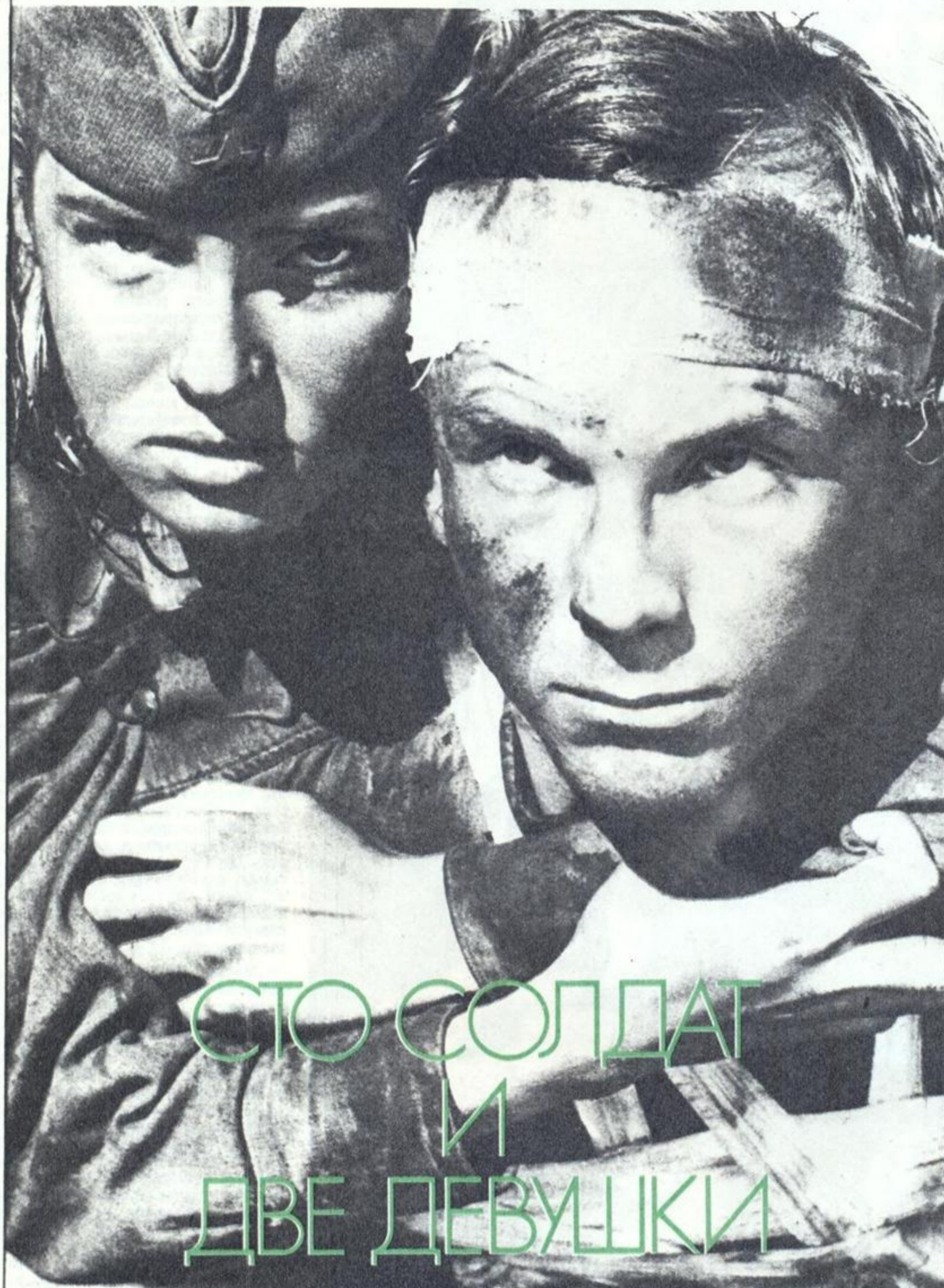
Для выполнения поставленной задачи и была соткана драматургическая ткань будущего фильма — лиризм и пафос, грубый солдатский юмор и трогательная нежность влюбленных не просто соседствуют в кинорассказе. Они слитны и нерасторжимы в нем так же, как были слитны и нерасторжимы на реальной, неплакатной войне.

В фильме мы не увидим ни одного знаменитого актера — и это тоже существенная деталь замысла. Появление в кадре кинозвезд непременно разрушило бы иллюзию подлинности, поэтому все роли исполняют либо начинающие артисты, либо непрофессионалы, среди которых — солдаты срочной службы, сержанты, прапорщики, студент, сварщик, техник, сторож. Они-то и явили нам реальность окопного быта, естественное несходство человеческих характеров. Что же касается юной рижской лаборантки Майи Мелдере, сыгравшей санинструктора Алю, то ее кинодебют безусловно не пройдет незамеченным. И не только потому, что нежная красота дебютантки выгодно контрастирует с модной нынче агрессивной сексуальностью «женщины, завоевывающей жизнь». Дело, по-моему, в том, что непрофессиональная актриса являет собою образец гармонии внешних и внутренних данных. А посему ей не нужно ничего «играть», не нужно «создавать образ» интеллигентной девушки. Надо просто быть.

Итак, интересная сценарная задумка, правильно и точно подобранные исполнители... Почему же, в таком случае, значительного кинематографического произведения не получилось? Есть любопытные эпизоды, сочные характеры, есть суровая честность в исследовании причин наших неудач в начале войны — вроде бы все на месте, но чувство досады является определяющим после просмотра.

Может быть, виной тому — так и не удавшееся совмещение стихии природного солдатского юмора и упорядоченных горьких раздумий о трагедии народа, в свою очередь, неразрывно связанной с его, народа, подвигом? Может быть, дело в том, что замечательный режиссер, создатель таких известных лент, как «Принимаю бой», «Премия» и «Вдовы», что называется, «потерял руку» и не смог собрать, сплавить в единое художественное целое отдельные удивительные находки?

А может быть, вообще все это — типичные киноведческие придирки, и следует отбросить их и возрадоваться веселому и честному, правдивому и трогательному фильму о войне?..

СТО СОЛДАТ И ДВЕ ДЕВУШКИ

„ЛЕНФИЛЬМ”, цветной

Автор сценария и режиссер — Сергей Микаэлян
Оператор — Владимир Ильин
В ролях: Майя Мелдере, Александр Сайко,
Александр Тимошкин, Николай Устинов,
Алексей Ясулович

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ ДЛЯ ХУШ ВЕКА

Украинские кинематографисты предлагают нам насладиться очередной кинолегендой о народных мстителях, гулявших в конце XVIII века по Карпатским горам и наводивших ужас на местное зажиточное население. В фильме, поставленном по романтической драме Гната Хоткевича, есть все, что мы привыкли видеть в произведениях о благородных разбойниках. Есть отважный герой, сбежавший от солдатчины и поклявшийся отомстить старосте-обидчику, который не только упек его в эту самую солдатчину, но и взял в жены его возлюбленную. Есть романтика горной вольницы. Есть необычное слово „опрышки“ — так на Гуцульщине именуют неуловимых мстителей. Есть и еще одна женщина, и еще одна любовь...

Но все же основное достоинство ленты Станислава Клименко заключается не в том, что, следуя канонам приключенческого кинозрелища, он создал очередную вариацию на тему стихийного протеста бедняков против произвола богатеев. Ценность фильма — в попытке нового подхода к старой сюжетной схеме.

Да, жизнь жестоко обошлась с Дмитро Марусяком. Да, его протест был естественным, гнев — праведным, а стремление к мести — благородным. Но ведь благородный разбойник — все равно разбойник, и кто поручится за то, что жизнь в горах, существование за счет награбленного не иссушат разбойничью душу, не поубавят в ней благородства?

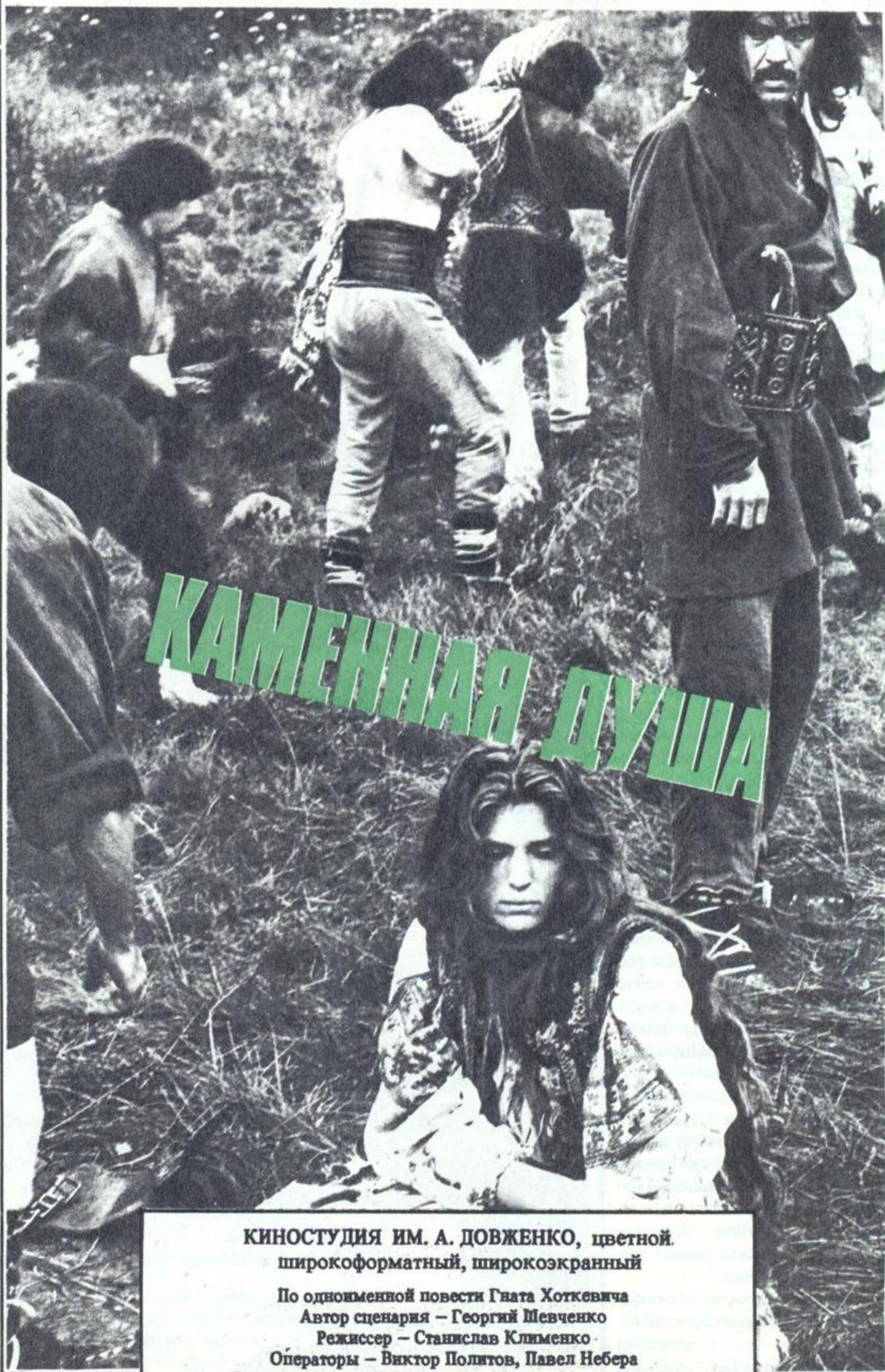
Неожиданный поворот, не правда ли? Никогда еще наше кино не отваживалось на такое. К чести создателя ленты следует заметить, что, решившись на борьбу с устоявшимися представлениями, он, в общем, счастливо избежал иной крайности. Герой у него не превратился в злодея. Наоборот, отказ от традиционно-олеографического изображения народного мстителя пошел на пользу центральному образу фильма. Не рыцарем без страха и упрека стал Дмитро Марусяк, но обычным человеком, на долю которого выпало серьезнейшее жизненное испытание. Он попытался круто изменить свое житье-бытье, и вроде бы это у него отлично получилось...

И действительно, невнимательные зрители, которым в кино интересен только сюжет, могут и не заметить той новизны, которая есть в „Каменной душе“. Ведь внешне фильм очень красив. Живописные горы, статные, симпатичные актеры, драки, перестрелки, любовь возвышенная и любовь плотская... До размышлений ли тут!

Но именно здесь, среди всей этой красоты и экзотики, нужны размышления. И очень хочется, чтобы в случае „Каменной души“ внимательных зрителей было как можно больше.

В фильме, поставленном по романтической драме Гната Хоткевича, есть все, что мы привыкли видеть в произведениях о благородных разбойниках.

Однако основное достоинство ленты — в попытке нового подхода к старой сюжетной схеме.

КАМЕННАЯ ДУША

**КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО, цветной,
широкоформатный, широкоэкранный**

По одноименной повести Гната Хоткевича

Автор сценария — Георгий Шевченко

Режиссер — Станислав Клименко

Операторы — Виктор Политов, Павел Небера

В ролях: Анатолий Хостикоев, Марина Могилевская,
Юлия Тархова, Алексей Горбунов, Петр Бенюк

Быть может, вам это покажется странным, но картина Булата Мансурова „Султан Бейбарс“ представляется мне продолжением разговора, начатого Семеном Арановичем в „Личном деле Анны Ахматовой“.

Семь веков разделяют героев этих лент, и арабский Восток XIII века никоим образом не может быть сопоставим со сталинской Россией века двадцатого. Но все же, я настаиваю на том, что картины эти говорят в принципе об одном и том же. Трагизм существования художника в ситуации диктатуры — в одном случае. Драматизм и в конечном счете бессмысленность бесконтрольной единоличной власти — в другом.

Есть и еще объединяющий момент — оба фильма рассказывают о невыдуманных людях. И то, что об Ахматовой нам известно гораздо больше, чем о легендарном спасителе арабской цивилизации, делю в принципе не меняет.

Султан Бейбарс стар и мудр. Он владеет громадной и изобильной страной Миср, народ которой боготворит его, верен ему, готов к исполнению любого его повеления. У трона султана — девять эмиров, девять наиболее преданных ему людей. Девять соперников, от которых прежде всего можно ждать угрозы своей власти, своему могуществу, своей жизни, наконец.

Проверка преданности эмиров — едва ли не основное занятие Бейбарса на протяжении всего фильма. Устраняя усомнившихся, убивая покусившихся на его трон, мудрый султан неизбежно задается вопросом — почему же так устроен мир. Люди, стоящие у трона, все свои помыслы направляют на то, чтобы его занять. Человек, на троне восседающий, прибегает к бесчисленным уловкам и жестокостям, чтобы усидеть на нем.

Размышляя, Бейбарс вспоминает всю свою трудную, полную опасных приключений жизнь. Жизнь удивительную...

Еще до того как начнется основное действие фильма, закадровый голос сообщит нам о том, что в большой казахской степи до сих пор живут предания об осиротевшем мальчике, проданном в рабство и ставшем султаном Египта. Создатели ленты предлагают свой вариант прочтения древних легенд.

Во всем изобильном великолепии оживет перед нами Древний Восток. Заиграют краски, засмеются черноглазые белозубые красавицы,

Всегда, на всех этапах блистательного восхождения Бейбарса из низов рабства к вершинам неограниченной власти, будет действовать незыблемый принцип: убей того, кто мешает тебе.

„КАЗАХФИЛЬМ“ (СССР), при участии
„ЭЛЬ-АЛАМИЯ“ (ЕГИПЕТ), цветной

По мотивам повести Мориса Сямашко „Емшан“
Авторы сценария — Булат Мансуров, Морис Сямашко
Режиссер — Булат Мансуров
Операторы — Бек Бахтыбеков, Николай Васильков
В ролях: Нурмухан Жантурин, Даулет Бейсенов,
Татьяна Плотникова, Борис Хмельницкий.

СУЛТАН БЕЙБАРС

СУЛТАН БЕЙБАРС

продемонстрируют силу и удалые быстрые и ловкие воины. И самый ловкий, самый быстрый среди них — отважный Бейбарс. Окруженный преданными друзьями, начнет он восхождение из низов рабства к вершинам неограниченной власти.

И всегда, на всех этапах этого блистательного восхождения, будет действовать незыблемый принцип: убей того, кто мешает тебе.

В случае Бейбарса все обстояло в высшей степени справедливо. Его противники неизменно оказывались людьми по всем статьям менее достойными, чем он — великий и могучий воин, мудрый полководец, умнейший и храбрейший государственный муж. Но именно в силу своего ума и таланта понял султан, что его случай — не правило, а всего лишь удачное исключение.

Чтобы окончательно убедиться в истинности своих догадок, повелел Бейбарс показать ему гробницу фараона, царствовавшего когда-то в Древнем Египте. То, что увидел там султан, подвигло его на удивительный поступок...

Вы, очевидно, думаете, что, увлекшись, я пересказал вам практически весь сюжет картины? Ошибаетесь. Я не сказал и десятой доли того, что предстоит вам увидеть в этом большом, строгом, красивом и мудром фильме. Но все же не сюжетные перипетии, как бы занятны они ни были, являются основным достоинством данной работы. Этим достоинством представляется мне удивительная современность в постановке извечной проблемы.

Человек и его место в Истории. Совпадают ли жизненное положение человека и значимость его фигуры с точки зрения Вечности?

Можно, конечно, не задумываться об этом. В конце концов, живем один раз и никогда не узнаем, что о нас скажут потомки. Тем более что большинство людей великими личностями не являются, да и не стремятся сделаться таковыми. Так нужен ли вообще весь этот разговор? Не лучше ли было бы соорудить эдакий экзотический боевичок на историческом материале — султаны, кинжалы, измены, гаремы...

Нет, не лучше. Посмотрите новую работу Булата Мансурова — сами убедитесь. Боевики — боевиками, История — Историей.

Перед вами и любопытный рассказ о том, как поступают в театральный институт, и фильм ужасов с невидимым и страшным Чудовищем. А кроме того — нежная и трогательная история любви с первого взгляда, веселая комедия характеров, драматичное повествование о ребячьей попытке бунта против диктатора Комиссии.

ОСТАЛЬНОЕ — МОЛЧАНИЕ

„Ну что это еще за кино! — возмутятся поклонники внешне динамичных экранных зрелищ. — Все действие — в одном помещении. Ни тебе погонь, ни драк, ни перестрелок! И эротика нет, что, по нынешним временам, как-то даже странно“.

Действительно — сцена драматического театра является единственным местом действия в фильме выдающегося болгарского режиссера Рангела Вылчанова (на несколько минут, впрочем, нам предоставится возможность побывать на крыше театрального здания). На этой сцене проходит последний приемный экзамен в театральный институт. Двадцать четыре человека, молодые парни и девчонки, ждут решения своей участи. Вынести это решение должна Высокая Комиссия, расположившаяся в темноте партера.

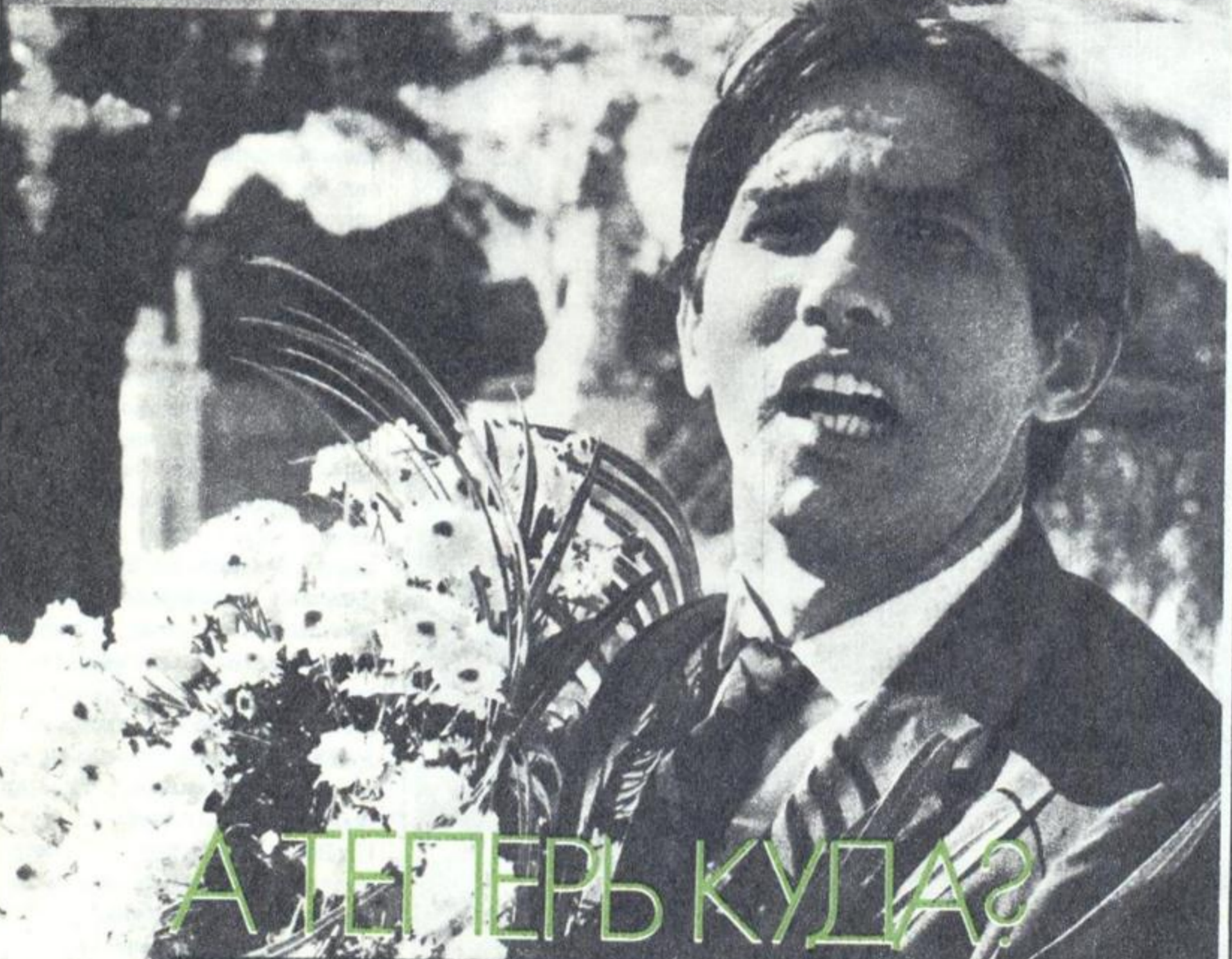
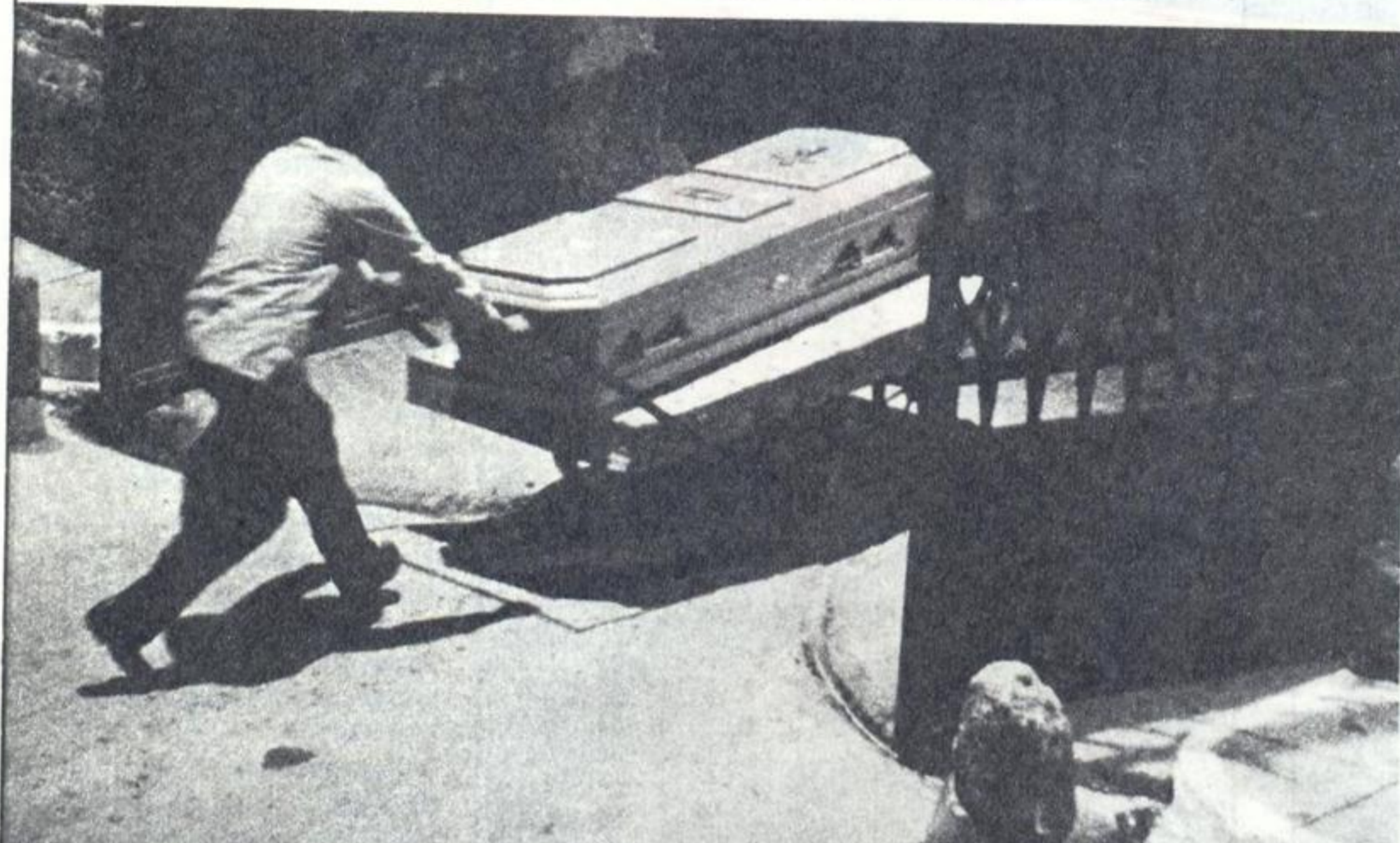
Итак, экзамен начинается. Но — что это? Почему за спинами абитуриентов со смачным скрежетом задвигается железный занавес? Чтобы не убежали? Так кто ж убегает с экзамена-то? И почему невидимая Комиссия не экзаменует ребят, а форменным образом провоцирует их, издевается над ними, унижает, ссорит друг с другом?..

Просто фильм ужасов какой-то!

Да, перед вами и любопытный рассказ о том, как поступают в театральный институт, и фильм ужасов с невидимым и страшным Чудовищем. А кроме того — нежная и трогательная история любви с первого взгляда, веселая комедия характеров, драматичное повествование о ребячьей попытке бунта против диктатора Комиссии.

Это, безусловно, самая значительная болгарская картина последнего времени, постановщик которой в форме притчи пытается размышлять о противоестественности ситуации, сложившейся в нашем (болгарском, чешском, советском...) обществе. Ведь когда все новое, необычное, талантливое находится под неусыпным надзором старого, традиционного, к развитию не способного, то сакраментальный вопрос: „А теперь куда?“ становится пугающим. И вовсе не потому, что нет на него ответа. Он есть, но давать его не хочется — страшен очень.

Так что, по-моему, Рангел Вылчанов сделал замечательный фильм, который прекрасно смотрится и без традиционных драк-погонь-перестрелок, и без — о ужас! — эротики.

А ТЕПЕРЬ КУДА?

БОЛГАРИЯ, цветной

Авторы сценария — Георгий Данаилов,
Рангел Вылчанов

Режиссер — Рангел Вылчанов

Оператор — Радослав Спасов

Роли исполняют студенты Института театрального искусства имени Кръстю Сарафова

АБСУРДИСТСКОЕ ПО ФОРМЕ, РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ ПО СОДЕРЖАНИЮ

Долго же добиралась до нас эта картина! Созданная двадцать три года назад, избалованная благосклонностью мировой кинокритики, любимая зрителями многих стран, для отечественных любителей кино она все это время оставалась манящей загадкой. Впрочем, было нетрудно понять, почему фильм с названием „Смерть бюрократа“, который, кстати, удостоился заслуженной похвалы и в советской киноведческой литературе, почти четверть века не допускался на экраны наших кинотеатров. Сама мысль о том, что бюрократ может умереть, считалась все это время дикой и недопустимой. А тут еще комедия — хиханьки да хиханьки по поводу всего, „что нам дорого и свято“. Возмутительно!

Однако хотелось бы заметить, что в данном случае бывшее киноначальство в своем верноподданническом рвении малость переусердствовало. Безусловно, для французов и итальянцев, финнов и шведов этот фильм является прекрасной „черной комедией“ — есть такая разновидность жанра — трупы, убийства, кошмары предстают здесь источником своеобразного „черного юмора“. Для нас же все, что происходит на экране, — реалии повседневности. Судите сами.

Умирает образцово-показательный рабочий Пако. Его хоронят. А когда вдова и племянник покойного хотят оформить пенсию, то оказывается, что кому-то вздумалось вместе с холодным трупом ударника захоронить его трудовую книжку. А без этого важного документа ни один уважающий себя чиновник пенсию, естественно, не оформит. Начинается хождение наших героев по кругам чиновничьего ада. Начинается такая близкая, такая родная, такая понятная нам фантазмагория. И право, не знаешь, как реагировать — смеяться или горестно вздыхать?

Очень бы хотелось повеселиться, но ведь после сеанса обязательно придется зайти в поликлинику, в мастерскую, в магазин, в учебное заведение, в отдел кадров... И везде — чиновники. И каждому нужна какая-нибудь бумага...

И ведь в принципе, с нашей точки зрения, нет ничего несуразного и в том, что трудовая книжка передового рабочего захоронена вместе с ее владельцем. Раньше покойников отправляли в последний путь вместе с оружием, лошадьми и даже с любимыми женами. А единственное богатство знатного труженика — трудовая книжка, и только с ней он может отправиться в мир иной...

Так что комедией данное действие в наших условиях восприниматься не будет. Но не в этом ли — одно из главных достоинств давнего фильма знаменитого Томаса Гутьерреса Алеа? Во всяком случае, выход его на наши экраны в высшей степени отраден. Можно лишь добавить, что шестидесятые годы — золотой век кубинского кино, и нашим закупочным организациям следовало бы обратить на этот период более пристальное внимание. Тем более что современный кубинский кинопейзаж крайне уныл и безрадостен.

Для французов и итальянцев, финнов и шведов этот фильм является прекрасной „черной комедией“ — есть такая разновидность жанра — трупы, убийства, кошмары предстают здесь источником своеобразного „черного юмора“.

Для нас же все, что происходит на экране — реалии повседневности.

СМЕРТЬ БЮРОКРАТА

КУБА

Авторы сценария — Альфредо Л. Дель Куэто,
Рамон Ф. Суарес, Томас Гутьеррес Алеа
Режиссер — Томас Гутьеррес Алеа
Оператор — Рамон Ф. Суарес
В ролях: Сальвадор Вуд, Сильвия Планас,
Мануэль Эстанильо, Гаспар Де Сантелисес, Тания Альварардо

НАТАЛЬЯ АНДРЕЙЧЕНКО

Прожив год под знаком Змеи, мы переходим под покровительство Лошади. Поздравляя всех своих читателей с Новым годом, редакция хотела бы изложить предсказания астрологов по части видов на будущее.

Однако не желая искушать судьбу, а кроме того не имея в штате компетентных прорицателей будущего, мы решили ограничиться общим поларком для любителей кино – портретом нашей суперзвезды **НАТАЛЬИ АНДРЕЙЧЕНКО** (не пропустите новую картину с ее участием „Леди Макбет Мценского уезда“) и пожелаем, точно сформулированным в популярнейшей песне прошедшего года „Не волнуйтесь! Будьте счастливы!“

С НОВЫМ ГОДОМ!

Две брички катятся по пыльным дорогам Бессарабии.
 В них несколько человек, спасающихся от наступающей Красной Армии.
 И не ярые враги-капиталисты,
 а обычные сельские жители.
 Что же движет этими людьми?
 Почему бегут они от надвигающихся „сил прогресса, мира и социализма“?

ЖЕРТВЫ ИСТОРИИ

Показ этого фильма — явление, безусловно, отрадное. Наконец-то из Кишинева прибыло произведение, которое могло быть сделано только в Молдавии. И не потому, что снята „Западня“ на молдавском языке. Не потому даже, что повествует она о горьких, драматических моментах национальной истории. Более всего, пожалуй, потому, что в стилистике ленты, в ее языке сделана попытка вернуть ту специфически национальную выразительность, которой было так славно молдавское кино шестидесятых годов.

Однако эти тонкости, без сомнения, заметят лишь специалисты да любители кино с двадцатилетним стажем. Для зрителей более молодых и специально кинематографом не занимающихся, картина будет любопытна своим сюжетом, теми событиями, о которых, думаю, многие и представления-то не имеют.

Две брички катятся по пыльным дорогам Бессарабии. В них несколько человек, спасающихся от наступающей Красной Армии. И не ярые враги-капиталисты, страшящиеся народного гнева, бегут от солдат-освободителей. Сельский учитель (из помещиков, правда, но с женой-крестьянкой), священник, крестьянин, чуть не ставший когда-то мужем учительской жены, молодые парень и девушка, попросившие попа обвенчать их в одной из разрушенных церквей. Что же движет этими людьми? Почему бегут они от надвигающихся „сил прогресса, мира и социализма“?

Дело в том, что история не так проста, как нас учили. То, что для одних является благом, другими никак не может быть принято. Одно историческое событие может быть оценено разными людьми с противоположных позиций. Фильм „Западня“ доказывает это очень убедительно.

Ну, как может радоваться приходу наших солдат учитель Раду Себастиан? Ведь у него уже есть опыт встречи с ними. В середине июня 1941 года он, отчаявшись найти правду на родине, перелетел на самолете через границу. Отважного летчика тут же взяли в оборот „доблестные органы“, побили, как водится, и постановили, что Раду — провокатор, перелетевший к нам специально, чтобы посорить СССР с дружественной Германией. И — бывают же такие парадоксы — от сибирского лагеря его спасло только то, что эшелон с заключенными отправился со станции ранним утром 22 июня. Немецкие бомбы, уничтожившие эшелон, спасли ему жизнь...

А почему должен радоваться приходу русских священник, побывавший на архипелаге ГУЛАГ? Почему должны ликовать молодожены? Они верят в Бога и знают, что при советской власти это очень не поощряется...

Словом, мы очень долго смотрели фильмы о тех, кому многотрудные исторические изменения приносили воодушевление и радость. Теперь нам предложено взглянуть на жертвы этих радостных перемен. Безусловно, этот взгляд сделает наше зрение более объемным.

ЗАПАДНЯ

„МОЛДОВА-ФИЛМ“, цветной

Автор сценария — Аурел Бусуйок при участии
 Бориса Конунова

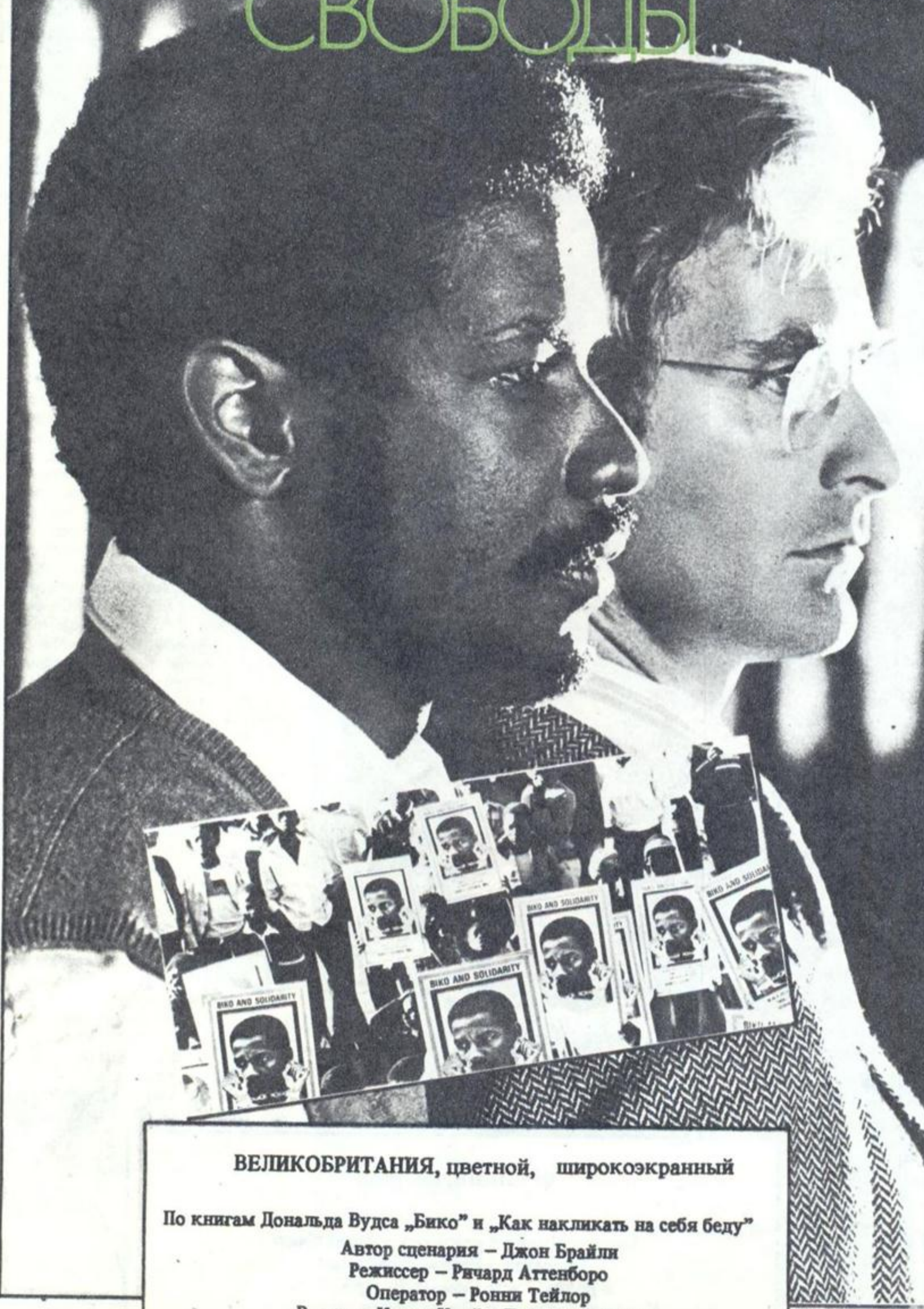
Режиссер — Борис Конунов

Оператор — Вадим Яковлев

В ролях: Стефан Данаилов, Светлана Тома, Борис Бекет,
 Влад Друк, Татьяна Саенко

Мысль об абсурде расовой нетерпимости и мужестве тех, кто ей противостоит, рождается как бы сама собой и ничуть не мешает увлекательности экранного зрелища. Более того, именно эта увлекательность означенные мысли и порождает.

КЛИЧ СВОБОДЫ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, цветной, широкоэкранный

По книгам Дональда Вудса „Бико” и „Как накликают на себя беду”

Автор сценария — Джон Брайли

Режиссер — Ричард Аттенборо

Оператор — Ронни Тейлор

В ролях: Кевин Клайн, Пенелопа Уилтон,
Дензел Вашингтон, Джон Харгривз, Кевин Макнелли

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Нет, что ни говорите, а на Западе умеют делать кино, которое интересно смотреть! „Они” могут его делать, что называется, „из любого подручного материала”.

Вот, скажем, „Клич свободы”. Британский фильм, действие которого разворачивается в ЮАР, посвящен борьбе с апартеидом. Подождите делать скучно-вежливые лица — никакого морализаторства, никакого политического назидания в картине нет. Мысль об абсурде расовой нетерпимости и мужестве тех, кто ей противостоит, рождается как бы сама собой и ничуть не мешает увлекательности экранного зрелища!

Фильм основан на подлинных событиях и фактах. Ни один из центральных персонажей не вымышлен. А имя одного из главных героев, негритянского борца с апартеидом Стива Бико, известно всему миру. Основой для сценария послужили две книги друга Бико, белого журналиста Дональда Вудса, который и является вторым главным героем ленты. Первая половина картины посвящена жизни, борьбе и гибели Бико, вторая — нелегальному бегству Вудса из ЮАР.

Замечательному британскому режиссеру Ричарду Аттенборо удалось то, что практически никогда не удается его советским коллегам, пытающимся работать над политическими картинами. У нас не получается соединения Идеи и Занимательности. Если Идея, то — страшная скука и тоска. Если Занимательность, то — средней руки провинциальный боевичок, в котором почему-то герои гораздо менее привлекательны, чем их противники.

В чем дело? Идеи не те? Мастерства не хватает? Да нет, главное в политическом фильме (впрочем, как и в неполитическом) — личность постановщика, его увлеченность предметом рассказа, его тревога и его боль. С Ричардом Аттенборо мы встречаемся в третий раз. Видели сделанную им эпическую кинобиографию великого человека („Ганди”), наслаждались экранизацией бродвейского мюзикла („Кордебалет”), теперь смотрим захватывающее киноповествование о драматических перипетиях политической борьбы в Южной Африке. Какие разные ленты! Но есть нечто, их объединяющее — равнодушие режиссера к материалу. Все эти, а также другие фильмы Аттенборо сделаны потому, что не сделать их постановщик просто не мог. Отсюда — убедительность, отсюда — страстность, отсюда — увлекательная подача событий, знакомых по традиционно-скупым газетным репортажам.

Впрочем, не нужно, конечно, сбрасывать со счетов и тот факт, что режиссерская одержимость материалом сочетается в данном случае с техническим профессионализмом, богатством и пышностью западного кинематографа.

Про любовь — никогда не надоест. И пусть сюжет можно заранее пересказать с максимальной точностью, пусть даже наши переживания по поводу этого сюжета известны еще до просмотра, — услышав, что есть возможность посмотреть новый фильм о любви, мы бросаем все дела и спешим в кинозал.

Уже само название фильма Дианы Кюри говорит о том, что кроме любви на экране ничего не будет. Нет, конечно, нам покажут павильоны знаменитой римской Чинечитта, мы узнаем, что здесь снимается фильм о жизни и смерти крупнейшего итальянского писателя Чезаре Павезе, что снимается он на американские деньги и из Голливуда выписан знаменитый актер. Но все это имеет значение лишь как фон, на котором развернется любовная история. Американская знаменитость встретится на съемочной площадке с никому не известной французской актрисой и — исчезнет все. Станет неважным и неинтересным снимающийся фильм. Забудутся близкие, оставленные в Штатах и в Париже. Обеспокоенная донесшимися слухами, примчится в Рим законная супруга с очаровательными детишками, а знаменитый отец семейства сбежит в Париж, куда, окончив съемки, отбыла очаровательная блондинка...

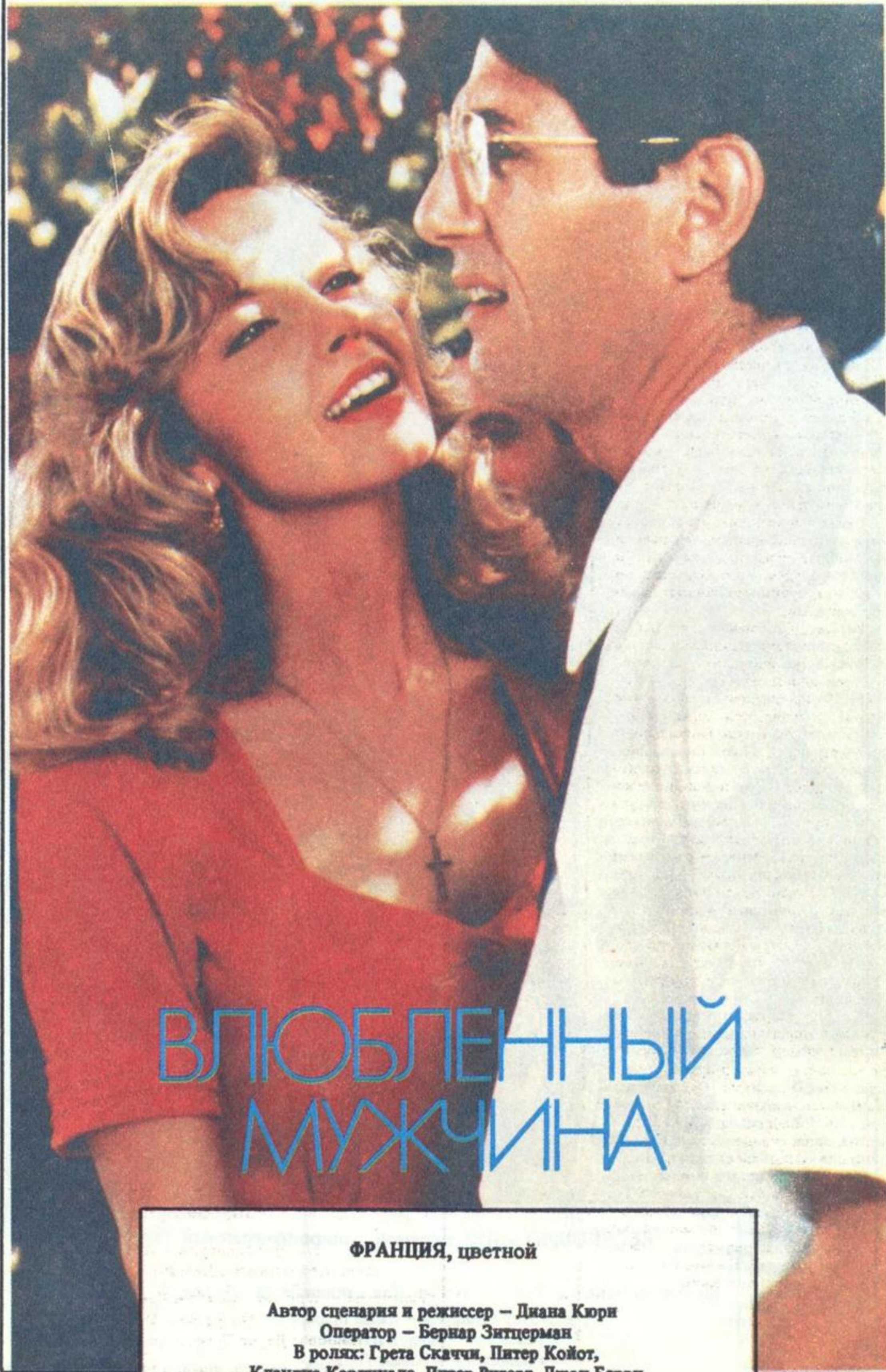
Даже беглый пересказ некоторых сюжетных поворотов наводит на мысль о схожести «Влюбленного мужчины» с классической лентой Клода Лелуша «Мужчина и женщина», недавно вновь показанной у нас. Там тоже у героев были экзотические профессии, которые, в общем, тоже не имели решающего значения в любовной мелодраме. Главное и там, и тут — Он и Она, их вечная история, каждый раз начинающаяся так, будто до этого на земле никогда не было любви и ее предстоит открыть.

«Влюбленный мужчина» — удивительно красивая мелодрама. Основное действие разворачивается на римской вилле голливудской звезды, и, думаю, незачем описывать пышность этого особняка, удачно вписавшегося в экзотическое буйство итальянской природы. Фантастические туалеты и шикарные лимузины, галантные нравы и манящие своей неизвестностью продукты питания...

Но, главное, конечно, актеры, исполняющие роли влюбленных. Грета Скаччи обворожительна и нежна, эффектна и трогательна. Питер Койот, очевидно, не может быть признан красавцем, но сильное мужское обаяние и магнетическая сексапильность прекрасно компенсируют известное несовпадение с эталоном привлекательности. После выхода фильма Грета и Питер стали всемирно знаменитыми.

Особо следует отметить такт, с которым снята эротическая сцена — воистину кульминация любви, ее высшая точка. Но я не стал бы противопоставлять возвышенный эротизм этой ленты тем судорожным сексуальным сценам, что стали появляться в отечественном кино. Два мира — две эротики. Что подлаешь...

Главное здесь — Он и Она, их вечная история, каждый раз начинающаяся так, будто до этого на земле никогда не было любви, и ее предстоит открыть.

ВЛЮБЛЕННЫЙ МУЖЧИНА

ФРАНЦИЯ, цветной

Автор сценария и режиссер — Диана Кюри
Оператор — Бернар Зитцерман
В ролях: Грета Скаччи, Питер Койот,
Клаудиа Кардинале, Питер Ригерт, Джон Берри

ДЕВУШКА, ХОЧЕТЬ СНИМАТЬСЯ В КИНО?

Ну, какая же девушка этого не хочет! Особенно если она привлекательна, а центральная газета напечатала объявление о том, что киностудия приглашает молодых людей для кинопроб.

Итак, Анка посылает в Варшаву свою фотографию, а вскоре получает вызов на пробные съемки. В студийных лабиринтах она встречает Павла, который тоже решил попытаться счастья в кинематографе...

Теперь вы, конечно, решите, что парень и девушка полюбят друг друга и встреча на съемочной площадке станет поворотным пунктом в их судьбе. Что ж, любовь, действительно, будет. И поворотным пунктом эта встреча, действительно, станет. Но все-таки, предположив подобное развитие сюжета, вы, безусловно, ошибетесь.

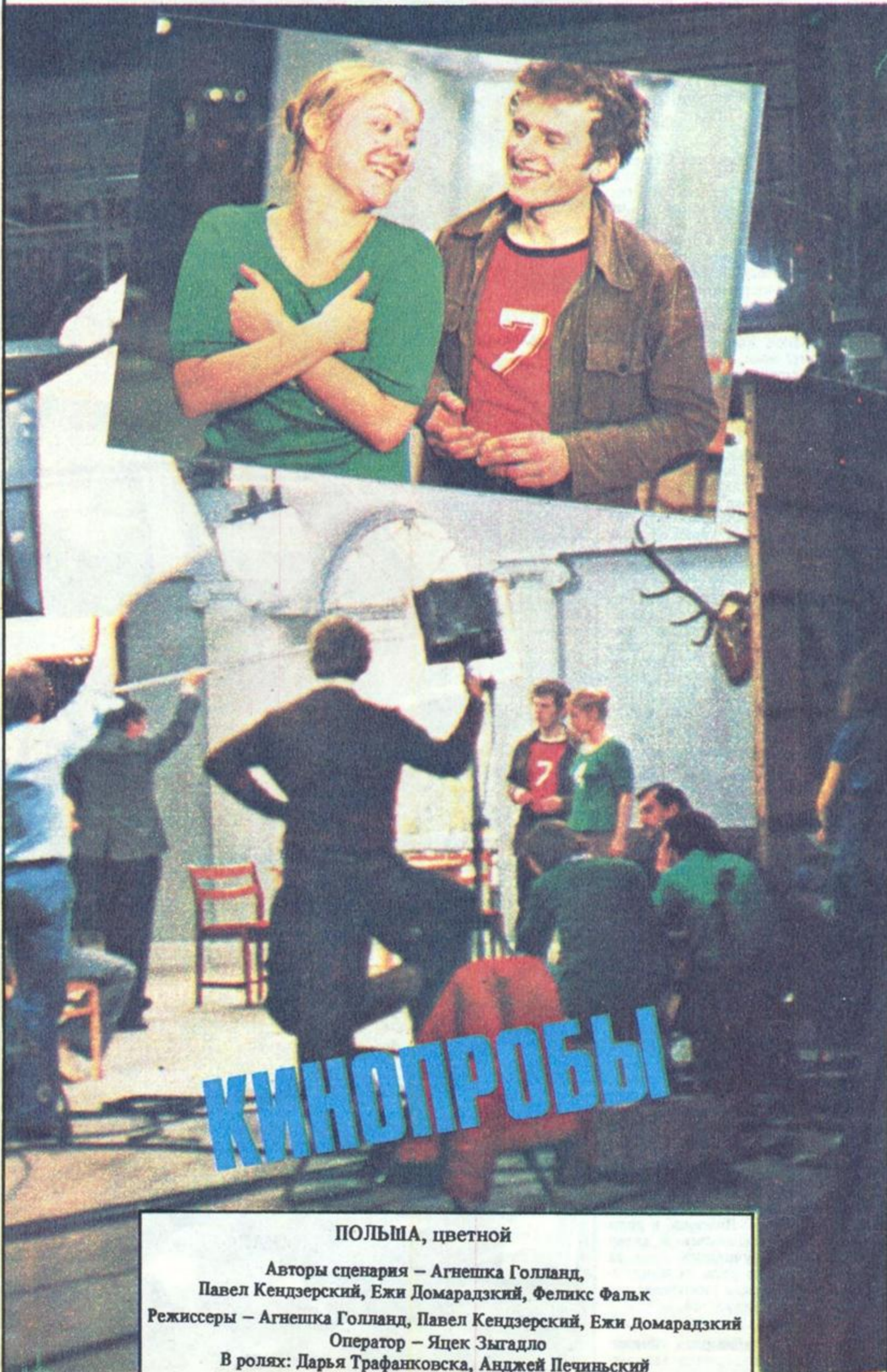
Во второй половине семидесятых годов в польском кино появилось удивительное течение, названное критиками „кинематографом морального непокоя”. На бытовом, нравственном уровне фильмы этого направления констатировали нарастание кризисных тенденций в развитии общества. Думаю, излишне говорить о том, что ни одна из этих картин на наших экранах тогда появиться не могла. Ведь, рассказывая глубоко частные, предельно аполитичные истории, авторы лент недвусмысленно предрекали: когда в любых жизненных начинаниях подлецы и конформисты неизменно одерживают верх над добрыми и честными людьми, это ненормально и чревато крупными социальными потрясениями.

Фильм „Кинопробы”, снятый в 1977 году тремя начинающими (а ныне знаменитыми) режиссерами, стал одним из первых „беспокойных” произведений польского экрана. Конечно, его можно смотреть и как обычную молодежную киноисторию. Симпатичные герои, мелодраматический сюжет, эротические сцены... Но нелишне заметить, что картина была куплена для нашего проката еще тогда, а выходит только сейчас. Почему? Уж конечно, не из-за эротики — с ней тогда замечательно „боролись” при дубляже. И не потому, что, попав на киностудию, наши герои встречают там Анджея Вайду и Даниэля Ольбрыхского — в ту пору выдающиеся деятели польского кино еще не были зачислены у нас в стан „врагов социализма”.

Именно „моральный непокой”, в рамках которого обычная, в общем, история любви и предательства обретает ярко выраженную социальную окраску, вызвал бурный гнев тогдашнего киноначальства, и тот, кто был „виновен” в покупке этой ленты, понес суровое наказание.

Наше запоздалое знакомство с польским кино второй половины семидесятых годов будет продолжено. Вскоре выйдет на экран „Распорядитель бала” Феликса Фалька, а там, глядишь, дойдет очередь и до „Человека из мрамора”. Но это, как говорится, уже другая история.

Фильм можно смотреть как обычную молодежную киноисторию. Симпатичные герои, мелодраматический сюжет, эротические сцены... Но нелишне заметить, что картина была куплена для нашего проката около десяти лет назад, а выходит только сейчас. Почему?

КИНОПРОБЫ

ПОЛЬША, цветной

Авторы сценария — Агнешка Голланд,
Павел Кендзерский, Ежи Домарадзкий, Феликс Фальк

Режиссеры — Агнешка Голланд, Павел Кендзерский, Ежи Домарадзкий
Оператор — Яцек Зыгадло

В ролях: Дарья Трафанковска, Анджей Печиньский

В съемках принимали участие: Анджей Вайда,
Даниэль Ольбрыхский и др.

Сейчас, в момент болезненного обострения международных конфликтов, скрупулезных поисков народами истоков своего исторического "я", явной и несомненной политизации общества документальный фильм киргизских кинематографистов "АЙЛАНПА — МИР НА КРУГАХ СВОИХ" прозвучит чрезвычайно актуально. Авторы фильма — Валерий Виленский и Константин Орозалиев — обратились к истории своего народа, пытаясь воплотить сложные национальные и общечеловеческие проблемы в зримые художественные образы. В ленте использован уникальный киноматериал из архивов Узбекской, Казахской, Киргизской ССР.

Фильм режиссера Николая Стамбулы "НАВАЖДЕНИЕ" уже успел получить нелестные отзывы критиков. Да, авторов можно упрекнуть и в некоторой натянутости и банальности сюжета, и в явной претенциозности, и в немотивированности отдельных сюжетных поворотов, и в намеренной мелодраматичности. Однако "р-р-роковые страсти", бушующие в фильме, привлекут в кинотеатры немалое количество зрителей. Посудите сами. Живут две симпатичные сестренки — Лида, квалифицированный молодой специалист, борющийся в своей пекарне за коммунистическое отношение к труду, и Майка, наивная и бодрая десятиклассница. Однажды к Майке приходит жених — боксер Геннадий, сражающийся с показухой в спорте. И тут выясняется, что три года назад Лида и Геннадий были знакомы, более того — близки. Но узнает об этом только зритель, Майка ни о чем не догадывается. А Лиду и Геннадия, похоже, по-прежнему связывает неизжитое чувство, которое они будут "разнообразно" преодолевать, чтобы не сломать жизнь юной десятикласснице. Фильм снят по сценарию дебютантки Ирины Тищенко на киностудии "Мосфильм". В ролях: Римас Моркунас, Вера Панасенкова, Сергей Гармаш, Оксана Арбузова, Надежда Бутырцева и др.

Совсем недавно советские зрители получили возможность познакомиться с современным киноискусством Китая. Мы предлагаем вам продолжить это знакомство, посмотрев фильм "БРОДЯГА И ЛЕБЕДЬ". Это тем более интересно, что картина решена в жанре лирической комедии, довольно непривычном после целого ряда остросоциальных лент, прошедших по нашим экранам. Действие ленты происходит в одном из живописнейших уголков южного Китая, в современной маленькой деревушке, где живет красавица Синхуа, в которую тайно или явно влюблены все соседи. Когда-то она едва не покончила с собой из-за предательства возлюбленного. Спас ее бесприютный бродяга Ма Чжоар, который с тех пор безнадежно пытался излечиться от любви к Синхуа, скитаясь на чужбине. Ма Чжоар возвращается в родные места, и любовь вспыхивает в нем с новой силой. Он и не думает претендовать на ответное чувство, но судьба распорядится иначе... Автор сценария Чэнь У, режиссер У Иньсюнь, в роли бродяги снялся талантливый актер Ли Баотянь, получивший приз за лучшую мужскую роль на конкурсе Союза китайских кинематографистов "Золотой петух"-88.

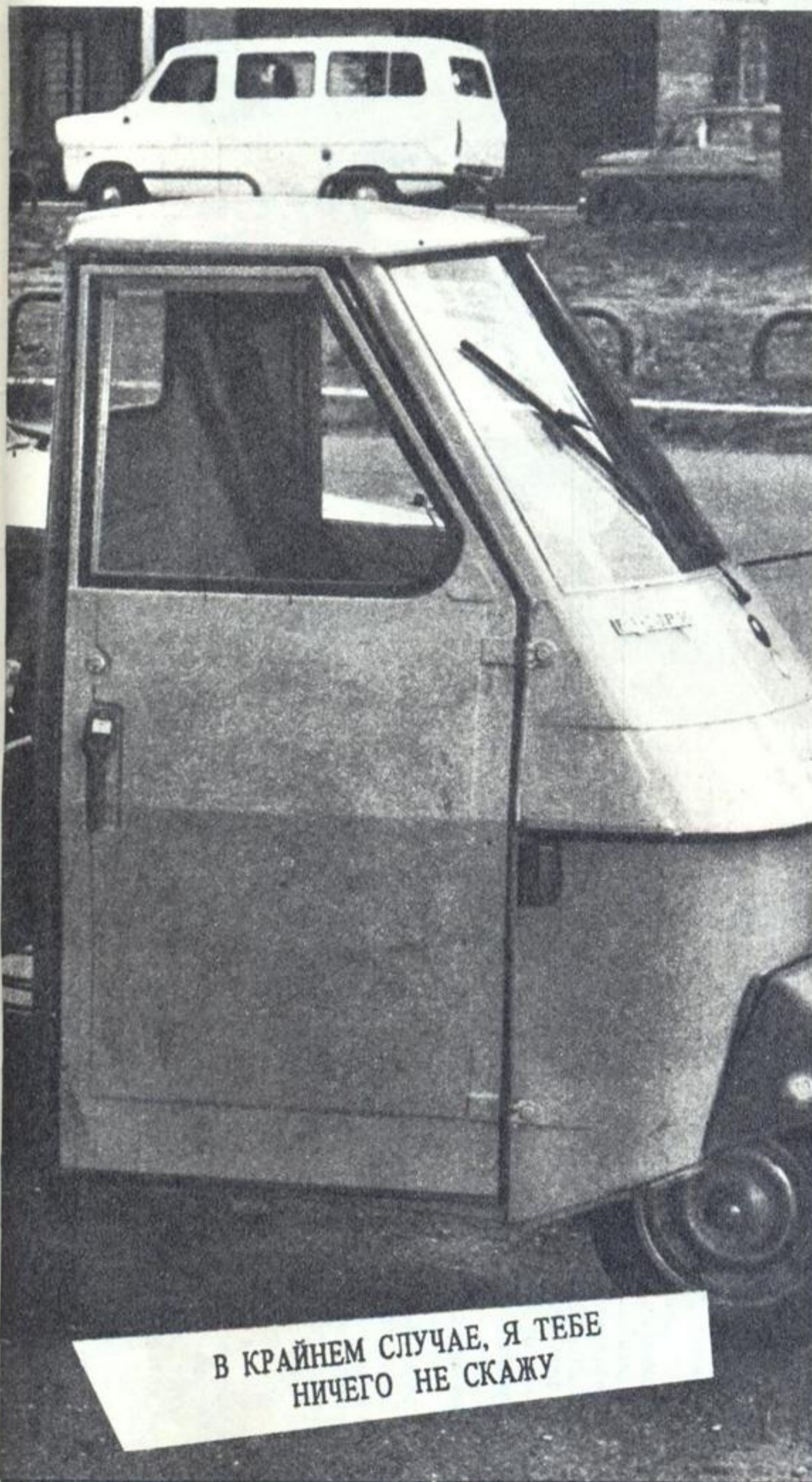
Любителям традиционных индийских мелодрам наверняка захочет-

НАВАЖДЕНИЕ

БРОДЯГА И ЛЕБЕДЬ

В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ, Я ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ СКАЖУ

ся посмотреть фильм „ЛЮБИ И ВЕРЬ“, насыщенный любовными интригами, драками и песнями, танцами и погонями. Может быть, несколько непривычно лишь то, что главный герой Рави — рок-музыкант, к тому же прекрасно владеющий приемами каратэ. Заметим, что все, как и полагается, разрешится ко всеобщей радости, загадки будут разгаданы, влюбленные соединятся, Рави станет победителем музыкального конкурса... Автор сценария и режиссер — Д. Раджендра Бабу. В ролях: Говинда, Мандакини, Кадер Кхан, Нирупа Рой и др.

А вот фильм другого индийского режиссера Сингитама Шриниваса Рао „ОТЕЛЬ „ПУШПАК“ многих заставит удивиться. Дело в том, что картина снята в стилистике немого кино, в ней не произносится ни единого слова, лишь актерская пластика да закадровая музыка комментируют сюжетные коллизии. История молодого безработного, который волею случая поменялся ролями с преуспевающим бизнесменом, история его любви и невероятных приключений уже привлекла внимание кинозрителей многих стран. Несомненным достоинством фильма является и участие в нем талантливых актеров Камала Хасана и очаровательной Амалы. В остальных ролях: Тину Ананд, Самир Кхакар, К. С. Рамеш и др.

Непритязательную комедию, рассчитанную прежде всего на молодого зрителя, предлагают итальянские кинематографисты (автор сценария и режиссер Франко Россетти). Герои фильма „В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ, Я ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ СКАЖУ“ — старьевщик Феличе, мечтающий о красивой жизни, и его жена Минерва, предел желаний которой — купить колбасную лавку. Однажды Феличе находит на мостовой лотерейный билет, на который выпал огромный выигрыш, но за ним начинает следить седоватый красавец в элегантном костюме, к тому же выясняется, что Минерва отнюдь не добродетельна. Пересказывая сюжет дальше, я рискую лишить зрителя удовольствия в течение почти двух часов бездумно и весело посмеяться. Добавлю лишь, что в главных ролях вы увидите Массимо Вертмюллера и Фран Фулленвидер.

Зато чехословацкую ленту „Я УЖЕ НЕ БОЮСЬ“ никак не назовешь веселой. Рассказывается в ней о вещах прозаических, однако проблемы, поднимаемые в картине, касаются каждого из нас, ибо речь идет о о детях. Кому-то, возможно, вспомнится фильм „Чучело“, поскольку герой картины маленький Йожка становится предметом издевательств целого класса. Йожка замкнут, боязлив и одинок. К счастью, на помощь Йожке приходит молодой учитель, которому предстоит преодолеть не только недоброжелательность и жестокость детей, но и активное сопротивление взрослых. Авторы сценария — Отакар Косек, Петр Крженек, режиссер — Отакар Косек. В ролях — Михал Пешек, Иржи Коритарж, Лукаш Махалинек, Яна Плихтова и др.

Современная сказка „ПУГАЛО ИЗ ЧЕРДАЧНОГО ОКНА“ создана известным чешским режиссером Радимом Цврчком, знакомым и нашим маленьким зрителям по фильмам „За околицей дракон“, „Кот идет по следу“ и др. Героиня новой

ленты режиссера, маленькая Терезка, приехавшая на каникулы к дедушке в деревню, несомненно понравится детям самого разного возраста. Тем более что у Терезки появится очень симпатичный товарищ — вырезанная из дерева фигурка по имени „Светлячок“ (которая в ответственные моменты прекрасно исполняет роль привидения, навещающего ужас на злых и жадных соседей). Приключения, превращения, смешные и ужасные подробности борьбы Терезки и Светлячка с подпольным миллионером Ловкачком и его толстой дочкой развлекут и родителей, решившихся пойти в кино вместе с детьми. В ролях: Рудольф Грушинский, Яна Штепанкова, Катка Шулайова, Петр Жижка и др.

Юных зрителей фильма „ПОЛЕТ НАВИГАТОРА“ ждут не менее интересные приключения, тем более что, судя по сообщениям прессы, „летающие тарелки“ все чаще и чаще дают о себе знать. Двенадцатилетний Дэвид загадочным образом совершает скачок во времени. Вскоре выясняется, что здесь не обошлось без вмешательства инопланетян. Наделенный благодаря этому обстоятельству уникальной способностью слышать то, чего не слышат другие люди, Дэвид спешит на помощь инопланетному космическому кораблю и, проявив чудеса храбрости и изобретательности, спасает робота Макса, с которым они отправляются в путешествие. Авторы сценария Майкл Бартон, Мэтт Макманус, режиссер — Рэндал Клейзер. В ролях — Джой Креймер, Вероника Картрайт, Клифф де Янг и др. Норвегия — США.

Румынского режиссера Иона Попеску-Гопо знают в нашей стране и взрослые и дети. Достигнув мировой известности как мультипликатор, Попеску-Гопо начинает снимать фильмы, сочетающие приемы мультипликационного и игрового кино. Музыкальный фильм-сказка „Мария, Мирабела“, сделанный в этом жанре, имел у нас довольно большой успех. Сейчас на экраны выходит новый фильм режиссера „МАРИЯ, МИРАБЕЛА В ТРАНЗИСТОРИИ“, что дает возможность зрителям познакомиться с новыми приключениями сестренки-близнецов — рассудительной Марии и своенравной Мирабелы и их друзей — лягушонка Кваки, бабочки Омиде и сверчка Скэпэричи. Фильм — совместное производство румынской „Творческой студии № 5“ и „Союзмультфильма“ при участии киностудии „Мосфильм“. Иону Попеску-Гопо помогли сценарист Валентин Ежов и режиссер Владимир Пекарь. Замечательную музыку (как и к предыдущему фильму) написал Евгений Дога. В фильме снимались: Елена Зайцева, Жорж Войку.

Если с Марией и Мирабелой мальчишки и девчонки смогут попасть в вымышленную Транзисторию, то с юными путешественниками из другого румынского фильма — „ЭГРЕТА ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ“ — они совершат увлекательное, полное приключений путешествие по живописной реке Олт, притоку Дуная. Познакомятся с достопримечательностями Румынии, ее историческими памятниками и природой. Автор сценария — Раду Анасте Петреску, режиссер — Георге Наги. В ролях: Овидиу Юлиу Молдован, Беатрис Кристя, Богдан Карп и др.

ГРУППА „ЭКСПЕРИМЕНТ“ МОНОПОЛЬНО ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

Есть в Москве группа молодых художников, называющих себя „чемпионами мира“.

Искривили, например, принадлежит такая картина: троллейбусная касса, из которой вместо билетов вылезает рулон

с бредовыми текстами, а на кассе написано: „Дикие песни нашей Родины“...

Современная наша культура чрезвычайно озабочена осмыслением массового клишированного сознания, которое совершенно на равных правах населяют мифы-феномены: Сталин и Алла Пугачева, Чапаев и рабыня Изаура, Штирлиц и Коротич, песни белых эмигрантов и Первый концерт Чайковского...

Закон, по которому рождаются (или создаются?) эти мифы, пока неизвестен.

Открыть его – значит разгадать секрет массового успеха.

После картины „Асса“ стало модным

упрекать режиссера Сергея Соловьева

в конъюнктуре и желании угодить массам.

С загадочным упорством

„желание не угодить массам“ ставится в заслугу людям, занимающимся самым массовым видом искусства.

Ну что ж, если очень захотеть,

то и в новой картине Соловьева

„ЧЕРНАЯ РОЗА – ЭМБЛЕМА ПЕЧАЛИ,

КРАСНАЯ РОЗА – ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ“

можно найти следы той же... конъюнктуры.

Даже в более полном ее наборе:

и дедушка-эмигрант, и Борис Гребенщиков,

и майка с надписью „Егор, ты не прав“, и Сталин, и Иисус,

и голая девица с „беломоринкой“ в зубах...

Правда, все это в таком странном сочетании,

что трудно понять, кто же главный –

Сталин или Иисус, Гребенщиков или „гегемон“ Кока из

Люберец. Мне кажется, что главный герой

фильма – это именно массовое сознание,

его новые и старые мифы, и даже персонажи снов.

Смешно, и страшно, и грустно думать о том,

как все перемешано у нас в голове,

как все пробудившееся самосознание советского этноса

жадно впитывает в себя новые мифологемы,

умудряясь при этом ревностно сохранить дремучую

тоску по одряхлевшим культам-манекенам.

Ведь один и тот же народ

зачитывается „Огоньком“ и засматривается „Рабыней

Изаурой“, один и тот же народ митингует на площади

с требованием свободы и ругает кооперативы,

один и тот же народ хочет повышения зарплаты

и пропивает добрую ее половину.

Фильм Соловьева –

очень смешная сюрная комедия положений и ошибок.

Ошибок исторических и тех,

которым еще предстоит стать историей.

Эта картина о страшной путанице в головах

и страшной путанице в душах.

О смещении и искажении каких-то очень простых истин

и незаменимых ценностей.

Милая веселая героиня фильма просто не знает,

что в чужой дом без хозяина влезать нельзя.

Чудный, хоть и не очень уравновешенный Толик,

видимо, забыл, что подглядывать нехорошо.

Но это все так, мелочи, пустяк

по сравнению с брошенной беременной возлюбленной,

брошенными детьми,

дракой номенклатурного отца за чужеземный миллион.

Хотя и все это выглядит весьма непринужденно.

Эдакие милые странности. Очаровательные „закидоны“ нашего национального характера. Дикие песни нашей Родины. Мы просто подзабыли, что хорошо — что плохо. А вспоминать — нет времени и желания. Немного одичали, но нам кажется, что мы милы и симпатичны. И лишь чуть-чуть „экзотичны“, ведь наша душа по-прежнему загадочна. А в этом есть даже шарм. Так нам кажется. А вообще-то мы абсолютно дикие люди. Мы плохо помним прошлое,

мутным взором окидываем настоящее, но почему-то считаем, что ясно представляем себе будущее.

Кидаемся из партии в церковь с легкостью и напором, с каким делаем пересадку в метро. Меняем привязанности и тасуем одни мифы с другими с непринужденностью, с которой меняем носеное белье на чистое. Так живем. Но мы еще сохранили способность любить, надеяться, вообще что-то чувствовать.

Мы еще остаемся людьми.

Вот об этом картина Соловьева „ЧЕРНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ПЕЧАЛИ, КРАСНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ“.

Сам Соловьев говорит, что сделал эту картину в популярном в сталинское время жанре „песня о Родине“.

Это его песня о Родине. Безусловно, она не объективна, как всякое авторское произведение, но, во всяком случае, ей присущи те же черты, что и самой Родине.

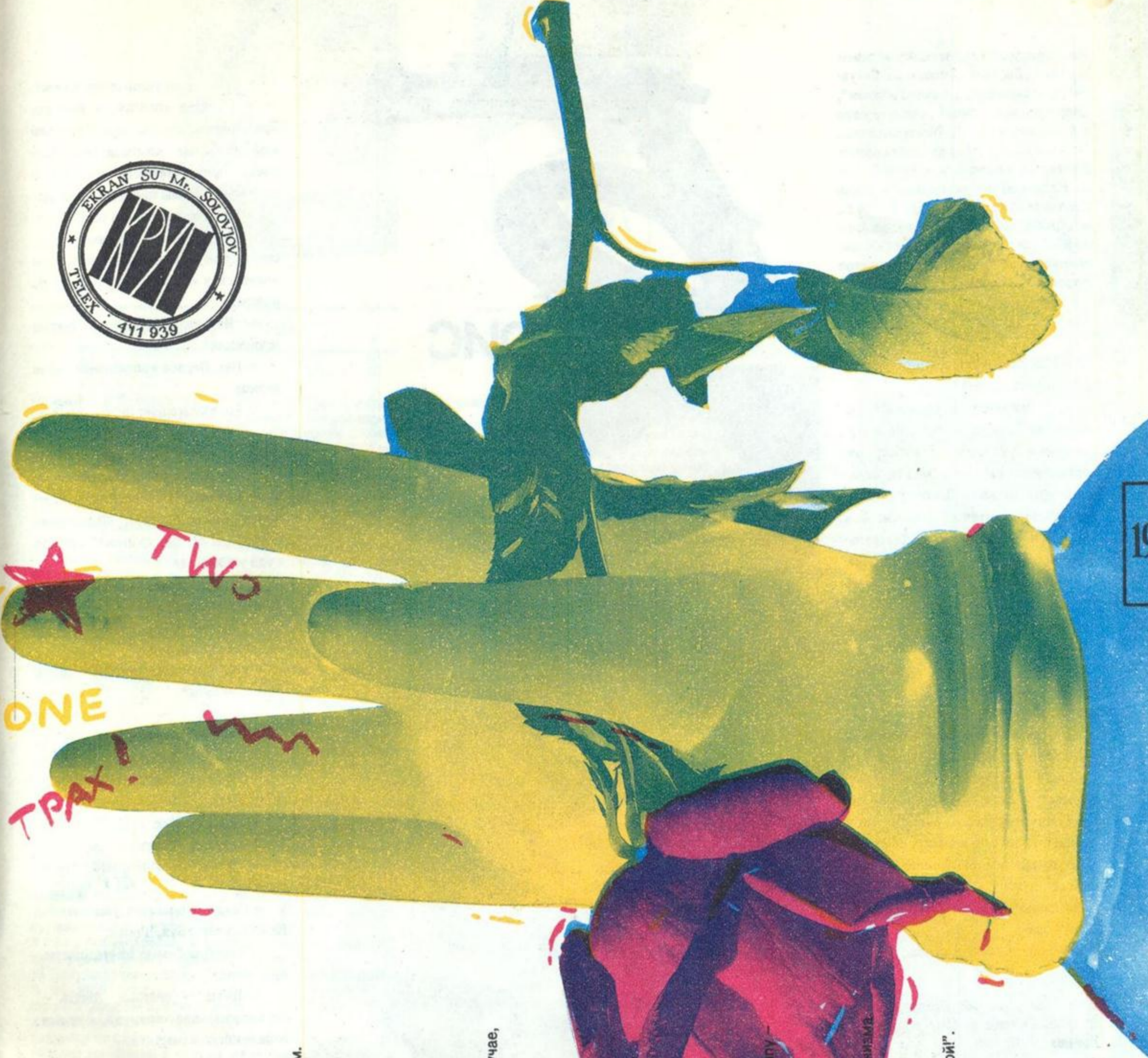
И ее сумбур, и эклектичность — это наш родной советский сумбур и наша родная советская эклектика. На мой взгляд, это самая совершенная картина, снятая за последние годы.

Дай Бог, чтобы она скоро устарела!

Представляя картину, принято говорить о „блестящих актерских работах о „мастерстве оператора“ и т. д. Тем более что актеры — Друбич и Абдулов, Савельева и Збруев, а оператор — Клименко. Я не стану этого делать, хотя актеры великолепны, а оператор отлично снял кино на советской пленке. Я не стану отделять режиссера от них и наоборот, потому что это настолько наша, советская картина, что даже снималась она по нашему любимому принципу — очень и очень коллективно.

Сцены придумывались на площадке, музыки оказалось больше, чем сама картина, но без нее не случился бы фильм-сейшн по-соловьевски, не родился бы весь этот Глюковяк в стиле постмодернизма. Отвечать, правда, придется за этот плод коллективного творчества одному Соловьеву.

Но, насколько я понимаю, это вполне соответствует политике партии — „от коллективной ответственности — к индивидуальной“. Так что „ЧЕРНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ПЕЧАЛИ, КРАСНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ“ — это некая партийная картина Сергея Соловьева.

Композитор. Писал музыку к спектаклям „Добрый человек из Сезуана“, „Антифоны“, „Жизнь Галилея“, „Берегите ваши лица“ (в соавторстве с А. Васильевым, Д. Шостаковичем, В. Высоцким). Автор популярных эстрадных песен: „Мушкетер“ (сл. А. Карасева) в исполнении Э. Хилы признана лучшей по опросу в 1968 г., а „Песня солиста Маутхаузенского джаза“ (сл. Э. Успенского) принесла звание лауреата I конкурса артистов эстрады Макарову.

— Как вы начали сочинять музыку? Учились где-то?

— Закончив музыкальную школу во Львове, я поступил в музыкальное училище по классу народных инструментов. Владею большинством из них. После училища год работал учителем музыки. А в Москве на первом курсе Театрального училища им. Б. В. Шуккина Ю. Любимов предложил мне написать музыку к спектаклю „Добрый человек из Сезуана“. Что мы и сделали с Анатолием Васильевым.

— Что побудило вас, профессионально занимавшегося музыкой, избрать другую профессию?

— В детстве я настолько сильно заикался, что буквально не мог разговаривать. Музыка — „немое“ искусство — было написано мне на роду. Ничто другое не светило. Но я человек упрямый, и мысль об актерской профессии была еще и протестом против заданности, предопределенности — я хотел переломить судьбу.

— Ваш первый учитель, слушатель?

— Мои родители. Возвратившись из Маньчжурии в 45-м году, отец привез в Спасск, где мы жили, аккордеон и набор пластинок Лещенко и Вертинского. До сих пор в ушах детские потрясения: „Желтый ангел“ Вертинского и „Дорогой длинною...“

— Ваш любимый музыкальный инструмент?

— Рояль. И орган! К сожалению, не умею на нем играть.

— Регулярность вашей работы.

— По вдохновению. Я себя не заставляю.

— Что для вас значит „профессиональный музыкант“?

— Прежде всего — одаренный музыкант.

— Беретесь ли давать музыкальные советы?

Б

орис

мельницкий

— Да.

— Сами прислушиваетесь к ним?

— Написав музыку, я пытаюсь представить, что бы сказали о ней мои любимые композиторы. Еще очень прислушиваюсь к мнению сестры — у Луизы прекрасный вкус.

— У вас музыкальная семья?

— О, да! Сестра закончила консерваторию, племянница сейчас там учится. И у нас на каждую душу по роялю.

— Переделываете свои старые сочинения?

— Нет. Первое воплощение самое верное.

— Что вам мешает писать лучше?

— Когда мы с Васильевым написали зонги к спектаклю „Жизнь Галилея“ и попали на одну афишу с Шостаковичем, то спросили у гения насчет нашей работы. Шостакович сказал: „Я бы так не смог!“ Так что куда уж лучше!

— Есть ли у вас никому еще не известные сочинения?

— Втайне ничего не держу. Немедленно показываю.

— Хотите стать членом Союза композиторов?

— А зачем?

— Ревнуете к чужому таланту?

— Никогда! Всегда восхищаюсь.

— С кем из композиторов дружите?

— Рад общению с Ю. Буцко, Э. Денисовым, А. Шнитке.

— Ваши музыкальные пристрастия?

— Современников я уже назвал. Из классики — Бах, Шопен.

— Ваши любимые цвета, цветы, время года?

— Цвета — светлые, цветы — дальневосточная черемуха, а время года — когда я счастлив.

Ведущий рубрики
Глеб Кузьмин

ВЕРОНИКА ИЗОТОВА

Однажды, посмотрев подряд четыре фильма с изумительно красивой Вероникой Изотовой, я бросился к пишущей машинке и, заглушая дребезжанием клавиш стук сердца, начал писать ее творческий портрет. Хотелось, раскрыв пошире объятия, обнять и утешить сразу всех ее безвинно страдающих героинь: Джени и Нину (из фильмов „Выкуп“ и „Семь криков в океане“), находящихся на содержании у богатых, но лживых и бездушных капиталистов; Каролину, погибающую в „Одном плавании“ от шальной крылатой ракеты; скромную чертежницу Ирину, безнадежно влюбленную в очень хорошего, но уже женатого конструктора Луконина („Верую в любовь“). Ни в фешенебельных каютах, ни на экзотических островах, ни в светлом, с хорошей вентиляцией КБ не находили эти славные девочки счастья. Утешить их было нечем...

Помнится, размышляя об изящно-поэтическом почерке Изотовой, ее трепетном обаянии и чувственном темпераменте, я дописался до того, что вдруг неожиданно для себя самого выступал: „Вообще-то эта актриса создана... для эротических сюжетов. Только их в советском кино, увы, почти нет“. Тогда, действительно, не было. А потому я, сразу засмутившись и пристыдив себя за „неделикатность“, эти строчки скорее вымарал.

Чтобы отогнать крамольный туман, я напряг зрительную память (память зрителя) и начал методично вспоминать всех отрицательных героинь Вероники Изотовой. А их в ее актерском багажнике немало отыскалось. С таким списком нехороших качеств, что из комсомола сразу бы исключили. Да еще и карикатуру бы на них в стенгазете тиснули. И на Майку Вяземскую из „Мальчиков“, самовлюбленную воображалу, которая дружит только с „нужными и перспективными“: чуть Женька голос потерял, из солистов хора вылетел, так она тут же к юному гроссмейстеру переметнулась... И на Дину из телевизионного „Мужества“ шарж надо бы. А то ишь приехала на ударную комсомольскую стройку хвостом крутить! Знает, что ее глазки любого вожака молодежи с пути сбьют... И эту бы ее черноморочку из фильма „Ливень“ пропесочить. Школу бы сначала закончила, а то туда же — карман за счет соотдыхающих набивать. Мещанка!

Нет, вообще-то положительных девушек у Вероники больше: тут и партизанки Дуня и Таня („Время выбрало нас“, „На другом берегу — свобода“), и славная нестаряющаяся учительница Елена Сергеевна („Шанс“), и верная в тяжких испытаниях своему мужу Александрина из снятого на белорусском телевидении фильма „Паром“. Да чего там по галерее образов шархаться — сама-то она какая! Ремонт делает, плитку, новые двери достает, дочку одна воспитывает, в „Прекрасной Елене“, по оперетте Оффенбаха сразу две роли вытянула — Афродиту и Елену, в Норвегию слетала, на „Арменфильме“ отснялась, ни первого, ни второго мужа удерживать не стала, стирает сама, у Шиловского глуповатую Генриетту играет в „Блуждающих звездах“ (это по Шолом-Алейхему) тоже сама! В общем, огонь!.. Ну, а как насчет сцен... эти самых... эротических?

— Когда красиво снято и по делу — почему бы и нет? Только работу сейчас надо выбирать осторожно: столько в кино проходимцев появилось! Но у меня все пока — тфу-тфу.

Петр Черняев

ВЛАДИМИР ИЛЬИН

Взгляните на лицо...

Актер, о котором я пишу, не красавец „а ля“ Марлон Брандо, в нем нет жестковатой мужественности Жана Габена, романтической незащищенности Роберта Редфорда, трепетной рефлексии Алена Делона. Они же — „звезды“ тамошние, западные, с имиджем и с астрономическими суммами в контрактах. А он наш, отечественный, незаметный в толпе, застенчивый в обществе, рыхловатый на сцене, полноватый — на экране.

Он — наш. С ближайшей улицы, из недалекого переулка, из провинциального городка.

Он — наш. Закончив нестоличное театральное училище, служил в нестоличном же театре. Служил скромно и истово. Как служат и как служить могут лишь наши актеры — за мизерную зарплату, без имиджа, без особых перспектив на будущее.

Он — наш. Как и все мы потихоньку перебрались в большие города, так и он однажды взял да и переехал в город. В нашу столицу. В Москву. И так же истово и так же скромно, и за те же, наверное, деньги стал работать в Театре имени Маяковского.

Он — наш. И всем нам когда-нибудь подворачивается случай, и мы торопимся и спешим им воспользоваться. Он и воспользовался — снялся в одной небольшой роли, в другой, в третьей. Довольствуемся же мы все немудрящим счастьем и простыми радостями?

Он — наш. И оттого кинопредложения и киноработы не сделали из него кинопреьера, что его это в принципе устроило. Главное же — служить в театре!..

Он — наш. Заложена же в нас память о пережитых страной ужасах кровопролития; и в нем бродили токи тех воспоминаний. Взгляните на лицо...

Он для портретов сниматься не желает. На нашей обложке кадр из фильма „Рой“. Вы его скоро увидите. А до этого вы увидите Владимира Ильина в новой ленте киностудии „Мосфильм“ „Защитник Седов“, где он сыграл „наше все“. Наше минутное терзание и нерешительность, наше упорство и чистоту помыслов и „наше то“, что чистые дела, сделанные с чистым сердцем, порой перетолкуются во вред и на смерть ближнему. Владимир Ильин сыграл порядочность нашу и несгибаемость, упорство наше и отчаяние, непреклонность и рефлексию.

Он — сотворил на экране — наш... нет, не имидж — образ. Образ мыслей, образ действия, образ чувств, образ души. Что в совокупности становится — духом. Духом многострадального нашего Отечества и страдавших много его граждан.

Удалось ему это на пятидесятиминутном пространстве фильма. И право, такое не всякий „их“ сможет — вот так, без помощи „звездного“ гонорара и „звездной“ популярности.

Потому, что „это“ — удается только талантливым актерам. Тем, чье лицо, может быть, и не всегда задержит на себе придиричивый зрительский взгляд. И поэтому я вновь повторяю — взгляните на лицо. Вглядитесь пристальней. И — запомните.

Елена Караева

На наших обложках

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
„Союзинформкино“

Редакторы:
Н.З. Басина,
Е.В. Уварова
(ответственные за выпуск),
И.В. Попова,
Е.А. Караева,
Н.В. Блинова
Художественный редактор
Ю.Л. Орешин
Технический редактор
Е.В. Курочкина
Корректор
Л.П. Лаврентьева

Оформление художника
А.К. Ершова

Общественная редколлегия:
А.Я. Инин, А.С. Макаров,
А.Н. Митта, А.С. Плахов,
А.В. Ромашин, В.И. Толстых,
М.М. Черненко

Фотографии и адреса артистов
редакция не высылает

На 1-й стр. обложки:
актриса Вероника ИЗОТОВА
Фото Рифата Юнисова
На 4-й стр. обложки:
актер Владимир ИЛЬИН
в фильме „Рой“
Фото Игоря Гневашева
На вкладке:
актриса Наталья АНДРЕЙЧЕНКО
Фото Игоря Гневашева

Сдано в набор 11.10.89.
Подписано в печать 4.11.89.
Формат 60 x 90 1/8. Глубокая
печать. Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12. Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 104. Тираж 800 000 экз.
Заказ 2568. Цена 45 коп.
ВО „Союзинформкино“
Госкино СССР. Адрес: 109017,
г. Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43.
Тел. 233 20 90.
Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов Московской
области

Цена 45 коп.
Индекс 70920

